

Вяра

30.08 по еретическия, †17 август по църковния календар - Св. преподобни Алипий Печерски. Св. мъченик Патрокъл. Св. мъченици Стратон, Филип, Евтихиан и Киприан. Св. мъченик Мирон. Св. мъченици Фирс, Левкий и тяхната дружина. Св. мъченици Павел и Иулиания

Житие на преподобния наш отец Алипий Печерски

Преподобният наш отец Алипий се проявил като подражател на свети евангелист Лука, понеже служел на Господа, Който ни е сътворил по Свой образ и подобие. Бил подобен на свети Лука в това, че не само изобразявал чудодействено лицата на светците върху иконите, но и въплъщавал в душата си техните добродетели. Той бил освен това дивен лекар. Благочестното му житие ни е предадено в този вид:

По време на управлението на благоверния киевски княз

Всеволод Ярославович, при игумена преподобни Никон се явили гръцки иконописци за да украсят светата Печерска църква по Божий промисъл и по съвета на преподобните отци Антоний и Теодосий, които се явили в Константинопол по чудесен начин десет години след преставянето си. Блаженият Алипий бил предаден от родителите си на тези иконописци, за да се обучава на иконопис. Свети Алипий бил очевидец на дивното чудо, за което се говори в сказанието за Печерската църква: когато иконописците украсявали със стенописи светия олтар, в него сама се изобразила иконата на Пресвета Богородица. При това иконата просияла и блестяла по-ярко от слънце. След това от устата на Пресвета Богородица излетял гълъб, който, като летял дълго из църквата, влетял в устата на Спасителя, изобразен на иконата, намираща се в горната част на църквата. - Тогава именно се учел блаженият Алипий, като помагал на своите учители. Освен това той благолепно украсявал и душата си, понеже благодатта на Пресветия Дух пребъдвала в тази Печерска църква.

Когато гръцките иконописци завършили делото си и украсили с икони светата църква, бил украсен и Алипий от преподобния игумен Никон с чудния образ на светия ангелски иночески чин. И свети Алипий започнал да се обучава на изкуството да изобразява в душата си добродетелите на светците, бидейки обучен вече да изобразява веществено (на иконите) ликовете им.

Свети Алипий бил толкова изкусен в делото си, че по Божията благодат с видимо изображение на иконата като че изобразявал самия духовен образ на добродетелта. Понеже се обучавал на иконописното изкуство не заради придобиване на богатство, но за придобиване на добродетели. Той постоянно се трудел, като рисувал икони за игумена, за братята и за всички нуждаещи се, нищо не взимайки за своя труд.

Блаженият Алипий молел всички, видели някъде овехтели икони в някоя църква, да му съобщават. Тогава, като не изисквал никакво възнаграждение за труда си, украсявал с изкуството си тези църкви. Когато светецът бил свободен от такава работа, се упражнявал в иконопис за себе си и живописвал икони, които давал на тези, от които взимал на заем злато или сребро, необходимо за украса на иконите. Така постъпвал светецът, за да не прекарва времето си в празнота. Той се уподобявал на древните свети отци, които се занимавали постоянно с ръкоделие. Дори на самия върховен апостол Павел, който говори за себе си: "...сами знаете, че за моите нужди и за нуждите на ония, които бяха с мене, ми послужиха тия мои ръце".

Ако се случвало да заработи някаква парична сума с делото на ръцете си, свети Алипий я разделял на три части: първата част изразходвал за обновление на иконите, втората - за милостиня на просяците, а третата предавал за манастирски нужди. Така постъпвал светецът всяка година, като не си давал покой нито денем, нито нощем, понеже нощем се упражнявал в молитвено бодърствуване и поклони, а през деня с велико смирение, нестяжание, чистота, търпение, пост, богомислие и любов се занимавал с ръкоделие. Никой никога не го виждал в безделие и при всичко това той никога не пропускал молитвените събирания, макар и за своите занимания. Когато игуменът забелязал тези велики добродетели и иконописното изкуство на преподобния, така че той бил достоен, носейки ангелския образ на монашеския чин, да се яви също и подражател на Божия Син Исус Христос - Иерея по чина Мелхиседеков го възвел в степента на иерейство. Тогава преподобният бил поставен като запалено светило на свещник, или, по-добре е да кажем - на високо място за подражание, като сияел с удвоената красота на добродетелите си: монашески и иерейски. И станал светецът

образец необикновен, понеже вършел чудеса. Из многото му чудотворства тук ще споменем само за някои от тях.

Един от богатите граждани на град Киев страдал от проказа. Той търсил помощ от много лекари, вълшебници и езичници, но не само не получил облекчение на болестта си, но изпаднал в още по-тежко състояние. Тогава един от другарите на болния го посъветвал да отиде в Печерския манастир, за да изпроси молитвите на светите отци. Той се съгласил, но с неудоволствие.

Когато довели болния в манастира, игуменът наредил да го напоят с вода от кладенеца на преподобния, а също така да измият лицето му със същата вода. Веднага на тялото на болния се появило толкова много гной - като наказание за неверието му, че всички страняли от него, не бидейки в състояние да издържат смрадния мирис, изхождащ от тялото му. Тогава болният се върнал у дома с плач и негодувание и не излизал много дни поради излизащата смрад, като казвал на другарите си: "...с безчестие покриват лицето ми. Чужд станах за братята си и странен за синовете на майка ми", понеже не повярвах на преподобните отци Антоний и Теодосий.

И всеки ден очаквал смъртта си. Но като дошъл на себе си, този мъж решил да изповяда всичките си грехове. Затова отишъл отново в Печерския манастир при преподобния Алипий и му изповядал всичките си съгрешения. Преподобният му казал:

- Добре направи, чедо, че дойде да изповядаш греховете си на Бога пред моето недостойнство. Така свидетелства за себе си и пророкът, викайки към Господа "...аз казах: "ще изповядам Господу моите престъпления", и Ти сие от мене вината на греха ми".

След това преподобният дълго време го поучавал с душе-

спасителни слова. Като свършил, взел от иконописните бои и помазал гнойните места по лицето му. След това свети Алипий повел болния в църквата, причастил го с Божествените Тайни и му наредил да умие лицето си с водата, с която свещениците се измивали след приемането на светите Тайни. Скоро след това гнойните струпеи се махнали от болния и той станал здрав като преди. В това чудотворение преподобният наш отец Алипий явил себе си като подражател на Самия наш Господ Иисус Христос. Понеже както Христос, изцелявайки прокажения, му наредил да се покаже на свещеника и да принесе дар за очищението си, така и преподобният заповядал на болния от проказа да се покаже нему като пред свещеник, по време на свещенослужението, и да принесе в дар това, за което говори пророкът: “Какво да въздам Господу за всичките Му благодеяния към мене? Чашата на спасението ще приема и името Господне ще призова”. Тук ще споменем и за дара, понеже правнукът на този прокажен, в благодарност за това очищение, обковал със злато кивота, намиращ се над светия престол в печерската църква.

Преподобният бил подражател на Христа, когато Той изцелил слепородения. Понеже, както Христос отначало намазал очите на слепородения с калчица, а след това му заповядал да се умие в Силоамската къпалня (Силоам - значи “пратен”), така и преподобният отначало намазал с иконописна боя струпеите на прокажения, а после му заповядал да се умие с водата, с която се умивали свещениците - Божиите пратеници. По такъв начин светецът изцелил болния както от телесната проказа, така и от греховната слепота. Всички, които дошли заедно с болния от града, много се удивили на такова бързо изцеление. Но преподобният им казал:

- Братя! Обърнете внимание на това, което е казано: “Никой не може да слугува на двама господари”. Понеже този човек

първоначално е бил поробен от демона по причина на греховете си. Затова, дошъл при Бога, но по вражески съвет, се отчаял за спасението си и не вярвал в Господа, Който Единствен е могъл да го спаси - и проказата с още по-голяма сила завладяла тялото му като наказание за неверието му. Понеже Господ е казал: "Искайте", но не просто: "Искайте", но с вяра, "и ще ви се даде.". Когато днес той за втори път се обърна с разкаяние към Бога, в мое присъствие, то "Бог, богат с милост" го изцели.

Като изслушали това, хората се поклонили на светеца и се отправили обратно на път заедно с изцеления, като прославяли Бога и преподобните отци Антоний и Теодосий, а също и техния ученик, преподобния наш отец Алипий. И говорели за него, че той им е бил явен като нов Елисей, понеже изцелил болния от проказа подобно на Елисей, изцелил от проказа сириеця Нееман.

В град Киев имало един благочестив мъж, който построил църква и пожелал да има седем големи икони за украса на църквата. Той дал сребро и дъски, предназначени за рисуването на тези икони, на двама монаси от Печерския манастир, негови познати, като ги помолил да се посъветват със свети Алипий за изрисуването на иконите. Но монасите не казали нищо на Алипий, а среброто присвоили. След известно време мъжът изпратил да попитат монасите дали са изрисувани иконите. Те отговорили, че Алипий иска още сребро. След това отново взели среброто за себе си. Като достигнали до крайно безсрамие, тези двама монаси отново изпратили да кажат на мъжа (като клеветели светията), че Алипий иска още толкова сребро, колкото е получил. Христоролюбивият мъж дал сребро за трети път и казал:

- Аз твърде много желая да получа молитва и благословение от делото на неговите ръце.

Свети Алипий нищо не знаел за това, което вършат монасите.

Накрая мъжът изпратил още веднъж, за да разберат дали иконите вече не са готови. Като не знаели какво да отговорят, монасите казали, че Алипий взел всичкото сребро, но не иска да изрисува иконите.

Тогава този Христолюбив мъж пристигнал в Печерския манастир заедно с дружината си и отишъл при игумена Никон, като му разказал за обидата, нанесена му (уж) от Алипий. Като повикал Алипий, игуменът му казал:

- Защо, брате, нанасяш такава обида на този наш син, който твърде много те е умолявал да изрисуваш иконите и ти е дал толкова сребро, колкото си поискал? Но ти, като си взел среброто и си дал обещание да изрисуваш иконите, не си го сторил, макар в други случаи да си рисувал икони без всякакво заплащане?

На това блаженият Алипий отвърнал:

- Честни отче! Ти добре знаеш, че никога не съм проявявал леност в това дело. Но сега свършено не разбирам за какво говориш.

Тогава игуменът му казал отново:

- Ти си взел тройна цена за изписването на седем икони, но досега не си ги изписал.

И като желяел да изобличи веднага светия, заповядал да донесат дъските, предназначени за изписването на иконите (същите дъски ден пред това ги видели в едно от манастирските здания и на тях нямало нищо изобразено). Игуменът заповядал също да извикат монасите, чрез чието посредничество мъжът предавал среброто на свети Алипий, за

да го изобличат и те.

Изпратените за дъските ги намерили твърде изкусно изрисувани и ги донесли на игумена. Като видели това, всички, които стоели там, се удивили много и се уплашили. Паднали с трепет ничком на земята и се поклонили на образите, създадени не от ръка на човек - на Господния образ, образа на Пресвета Богородица и образите на други Божии светии.

След това дошли и тези двама монаси, които оклеветили Алипий. Като не знаели нищо за чудото, те влезли в пререкание със светията, като казвали:

- Ето, ти взе тройна цена, а не искаш да изпишеш иконите!

Като чули това, всички, стоящи там, показали на монасите иконите, казвайки:

- Ето тези икони, изписани от Самия Бог, удостоверяват невинността на Алипий!

Като видели иконите, монасите се ужасили от толкова великото чудо. Веднага били изобличени от игумена в кражба и лъжа, били изгонени от манастира и лишени от имуществото си.

Но те не прекратили злобата си: започнали да разпространяват в града хула срещу преподобния Алипий, твърдейки, че уж те самите били изписали тези икони.

- Нашият началник - казвали те, - като не желае да ни възнагради за труда, за да ни отстрани от работата, излъга за иконите, че уж били изписани от Самия Бог, Който искал да оправдае Алипий.

Като чули тези думи, много граждани отишли в манастира, за да видят иконите и да им се поклонят. Независимо от това,

че много от тях повярвали на монасите, оклеветили преподобния Алипий, Бог, Който прославя Своите светии, както Сам Той говори в светото Евангелие: “Не може се укри град, който стои наврѣх планина” и още: “Нито запалят светило и го турят под крина, а на светилник, и свети на всички вкѣщи” не скрил добродетелните подвизи на този праведен мъж. Понеже вестта за чудото, сътворено от Господа заради свети Алипий, достигнала до самия княз Владимир Мономах. Това чудо било удостоверено още и по следния начин:

По Божие допущение в Киев станал пожар, от който изгорял почти целия Подол. В тази част на града се намирала и църквата със споменатите икони, която също изгоряла. След пожара обаче намерили всичките седем икони напълно запазени.

Когато князът чул за това, лично дошъл на мястото на пожара, като желаел да види станалото там чудо. Като видял иконите, останали неповредени от огъня, князът преди всичко узнал, че са изписани за една нощ по Божий промисъл, устроен за оправдание на Алипий от повдигнатата срещу него клевета. Тогава княз Владимир Мономах с усърдие прославил Твореца на всичко - Бога, Който явил толкова големи чудеса заради добродетелите на преподобния Алипий. След това, като взел една от тези икони, иконата на Пресвета Богородица, заповядал да я изпратят в град Ростов, в каменната църква, намираща се там, построена от самия него. След време се разрушила и тази църква, но иконата останала неповредена. След това поставили иконата в дървена църква. И тази църква след известно време изгоряла от пожар. Иконата пак останала неповредена до толкова, че след пожара върху нея не намерили и драскотина.

Всичко това несъмнено потвърждавало добродетелния живот

на преподобния Алипий, заради когото сама се изписала тази икона.

Сега да разкажем за чудото, станало при кончината на светеца, за да видим, колко дивно този човек, изкусен творец на икони, преминал от временния във вечния живот.

Един благочестив мъж помолил преподобния Алипий да изпише икона на Пресвета Богородица. При това той помолил светеца да завърши иконата до празника Успение. Но преподобният скоро заболял и се приближавал към смъртния си час. А иконата междувременно не била изписана. Човекът много скърбял за това и много безпокоял светеца. Блаженият Алипий му казал:

- Чедо! Не ме безпокой, но възложи всичката си печал на Господа и Той ще направи както пожелае: иконата ще бъде на мястото си за празника.

Мъжът повярвал на думите на светеца и си тръгнал вкъщи радостен.

Отново дошъл при Алипий в навечерието на празника Успение на Пресвета Богородица. Като видял, че иконата не била изписана, а също, че преподобният Алипий още повече се разболял, този мъж започнал да укорява блажения, като говорел така:

- Защо не ми каза нищо за твоята тежка болест? Тогава бих дал иконата на друг иконописец, който би ми я направил, за да почетем празника с чест и тържество. Но ето, сега ти ме хвърляш в голям срам.

Преподобният с кротост му отвърнал:

- Чадо! Нима направих това поради леност? Но Бог може с едничко Свое слово да изпише иконата на Своята Майка. Ето

аз си отивам от този свят, както ми откри Господ, но не искам да те оставя в печал.

Мъжът си заминал с дълбока скръб. Веднага след излизането на човека при преподобния влязъл един светъл юноша, който започнал да изписва иконата. Алипий помислил, че мъжът, като му се обидил, изпратил нов иконописец и помислил отначало юношата за човек. Но бързината и изящството на работата му показвали, че това бил ангел. Понеже в продължение на три часа той изписал много красива икона, като ту полагал на иконата злато, ту стривал различни бои върху камък и рисувал с тях. След това казал на преподобния:

- Отче! Може би нещо тук не достига или в нещо съм сгрешил?

Преподобният отвърнал:

- Ти всичко направи прекрасно. Сам Бог ти помогна да изпишеш иконата с такова благолепие. Това Той Сам направи чрез тебе.

Когато настъпила вечерта, иконописецът заедно с иконата станали невидими.

Междувременно стопанинът на иконата не можал да заспи цялата нощ от мъка, тъй като мислел, че иконата няма да бъде готова за празника. Поради това той считал себе си недостоеен за такава Божия милост и наричал себе си голям грешник. По тази причина, като станал на другия ден рано, той отишъл в църквата, за да изповяда своите грехове на Господа. Но едва отворил вратите на храма и видял иконата, стояща на своето място. Той веднага паднал на земята от страх, като мислел, че това е привидение. След малко се понадигнал, внимателно погледнал към иконата и разбрал, че това е неговата икона. От това той изпаднал в голям страх и ужас и си спомнил думите

на преподобния Алипий, който му казал, че иконата ще бъде готова за празника си. Станал и отишъл да разбуди всичките си домашни. Те радостно забързали към храма със свещи и кандилници. Като я видели там сияеща като слънце, всички паднали на земята, поклонили се и я целунали с радостна душа.

След това този благочестив мъж отишъл при игумена и му разказал за чудото. Всички заедно тръгнали към преподобния Алипий и го намерили вече отиващ си от този свят. Независимо от това, игуменът го попитал:

- Отче! Как и от кого беше изписана иконата на този мъж?

Алипий им разказал всичко, което видял, и казал:

- Иконата я изписа ангел и той предстои тук с намерение да вземе душата ми.

Като казал това, блаженият предал духа си в ръцете на Господа, в седемнадесетия ден на месец август. Братята покрили тялото му и го отнесли в църквата. След това изпели обичайните погребални песнопения и положили тялото на светеца в пещерата на преподобния Антоний.

Така този чудодееен иконописец украсил небето и земята. Като поживял на земята с тяло, той се възнесъл на небето с душата си, просияла с добродетели, за прослава на Началника на иконописците. Бог Отец, Който е казал: "Да сътворим човек по Наш образ, (и) по Наше подобие", на Бог Син "образ на Неговата ипостас", Който "като прие образ на раб и се уподоби на човеци; и по вид се оказа като човек", заедно със Светия Дух, Който слезе от небето в образ на гълъб и във вид на огнени езици. Всички Тези - Бог Отец, Бог Син и Бог Дух Свети, пребъдващи в едно Същество, да възхвалим заедно с преподобния наш отец Алипий и да прославим в безкрайни

векове. Амин.

Тропарь преподобному Алипию, иконописцу Печерскому, в Ближних пещерах

глас 8

Зраки изобразуя святых на дщицах,/ сих благодеяния спешно,/ яко искусен художник, всехвальне Алипие,/ написовал еси на скрижалях твоего сердца,/ и сего ради, аки образ, благолепне украшен,/ священства благодатию, аки златом, обложился еси// от Христа Бога и Спаса душ наших.

Кондак преподобному Алипию, иконописцу Печерскому, в Ближних пещерах

глас 2

От юности Божественное в себе имея начертание,/ вдан был еси в научение иконного писания;/ и вегда небеси подобная Богородицы пишешся церковь,/ ты таможде пособствовал,/ и видел еси Духа Святаго осияние,/ от Негоже приял еси чудес действо,/ яко иконы твои чудотворяху,// тем ты чтим и ублажаем, чудне Алипие.

Страдание на светия мъченик Патрокъл

По време на царуването на Аврелиан срещу християните било повдигнато жестоко гонение в Галия, а също и в други области. По това време в град Трикасин живеел един честен мъж на име Патрокъл. Той обитавал наследения след смъртта на родителите му дом в покрайнините на града. Бил богат и имал много имущество. Служел на Бога денем и нощем, понеже бил възлюбил светия Му закон и прекарвал строго и

благочестиво живота си. Добре запознат с науките, той с усърдие четял винаги Свещеното Писание и ежечасно прекланял коленете си в молитва. Храна приемал веднъж на ден, вечер, като преди това отправял славословия и молитви към Господа. Богатствата, които имал, раздавал на нуждаещите се вдовици и сираци, и особено на нуждаещите се християни, които служели на Господа от цялото си сърце. Милосърдието му било толкова голямо, че просяците го приемали като човек, който раздава небесни съкровища, понеже той не си събирал богатство на земята, но на небесата и се отдалечавал от всички светски удоволствия, размишлявайки само за придобиване на Царството Небесно. Като прекарвал живота си в страх Божий, пост, молитва и всякакво богоугождение, този свят мъж получил от Господа власт да заповядва на бесовете. Дарувана му била също и благодат на изцеление, така че изгонвал нечисти духове със силата на Христа и изцелявал различни болести, които нападали хората. В това време нечестивият цар Аврелиан, жестокият гонител на християните, пристигнал от град Сенониск в Триксин. Като узнал за свети Патрокъл, Аврелиан заповядал да го хванат и доведат при него. Като видял Патрокъл, той му казал:

- Чух за твоето безумие. Ти си приел суетна вяра и се покланяш на Тогова, Който е бил поруган от хората.

Но светецът нищо не отговарял на тези безумни слова.

Тогава Аврелиан го попитал:

- Как ти е името?

Светецът отвърнал:

- Името ми е Патрокъл.

Аврелиан отново го запитал:

- Каква вяра изповядваш и на какъв бог се покланяш?

Свети Патрокъл отговорил:

- Покланям се на живия Бог, истинния, Който обитава на небесата и се грижи за смирените. Покланям се на Този Бог, Който знае всичко, преди то да е станало.

Аврелиан казал:

- Остави безумието си и се поклони на нашите богове. Ще бъдеш награден за това от нас с чест и богатство и името ти ще бъде прославлено.

Светият отвърнал:

- Не зная друг Бог освен Истинския, Който е сътворил небето и земята, морето и всичко видимо и невидимо.

На това Аврелиан казал:

- Докажи ни истина ли е това, което говориш?

Патрокъл отговорил:

- Наистина е справедливо всичко, което говоря, но тъй като всички вие погивате в лъжа, не искате да повярвате на истината, понеже лъжата винаги ненавижда истината.

Аврелиан казал:

- Ще те предам на огъня, ако не принесеш жертви на боговете.

Светецът отговорил:

- Ето, аз принасям жертва хваление, пък и самия себе си принасям в жертва на моя Бог, Който е благоволил да ме призове към мъченически подвиг за святоото Си име.

Тогава цар Аврелиан се преизпълнил с гняв и заповядал да сложат на нозете на мъченика железни окови, нагорещени на огън. Заповядал също да вържат ръцете отзад на светеца с железни вериги, също нагорещени на огъня. После заповядал да го хвърлят в тъмница и да го държат там дотогава, докато не измислили начин да го погуби.

Като бил в оковите, светецът се молел на Бога, като казвал така:

“- Нека, прочее, Твоята милост ми бъде утеха, по Твоето слово към Твоя раб”.

И още: “Ще се радвам и ще се веселя за Твоята милост, защото Ти погледна на злочестието ми, узна скръбта на душата ми”.

След три дни цар Аврелиан седнал на публичното съдилище и заповядал да изведат мъченика от тъмницата и да му го представят за съд. Когато довели светеца, царят му казал:

- Хулителю, отиди, спаси по-скоро себе си от смъртта и принеси жертва на боговете.

Мъченикът отговорил:

- Нашият Господ спаси от вечна смърт душите на рабите Си. Той няма да остави всички, които се уповават на Него. Ако искаш да получиш нещо от моите богатства, аз охотно ще ти дам, понеже виждам, че си беден.

На това Аврелиан отвърнал:

- Как се осмеляваш да наричаш мене, императора, беден, когато имам неизброими съкровища?

Светецът отговорил:

- Ти имаш земни богатства, бързопреходящи. Но си беден,

тъй като нямаш самия себе си, понеже не си придобил в сърцето си святата вяра в нашия Господ Иисус Христос. Затова ще бъдеш осъден от праведния Съдия - Бога, на мъчения заедно с баща ти - дявола.

Аврелиан казал:

- Ти жестоко ме оскърбяваш и затова не мога да бъда милостив към тебе.

Мъченикът казал:

- За мен е милостив моят Бог, Комуто аз служа от млади години. Но горко на тебе, когато бъдеш отведен на мястото, където пребъдва в мъчения дяволът, на когото днес служиш. Там ще видиш вечните мъки, приготвени за тебе.

На това императорът отговорил:

- Не разбирам това, което говориш. Разбирам само, че си в моите ръце и няма такъв, който би те спасил от ръцете ми.

Светецът казал:

- В твоя власт е само тялото ми. До душата ми обаче не можеш да се докоснеш, понеже над нея няма власт никой друг, освен Единият Бог, Който я е създал, и Който е казал на нас, Своите раби: "...не бойте се от тия, които убиват тялото и сетне не могат нищо повече да сторят; но ще ви покажа, от кого да се боите: бойте се от Оногова, Който след убиването има власт да хвърли в геената...".

Цар Аврелиан отговорил на това:

- А нима нашите богове нямат същата власт? Нали те затова са истински, понеже дават отговор на всичко, за което ги питат. Те допускат досега да живееш ти, техният враг и хулител.

Светецът казал:

- Какви богове имате вие?

Аврелиан отвърнал:

- Към числото на нашите богове принадлежи и великият Аполон, и могъщият Зевс, и майката на боговете - Диана, понеже те без измама предсказват на хората бъдещето.

Свети Патрокъл казал:

- Колкото до Аполон, когото ти наричаш бог, ние сме слушали от отците си, че е бил пастир на Тесалийския цар Адмет. А що се отнася до Зевс, на когото се покланяш като бог, известно ни е, че е бил човек мерзък, нечестив и блудодеен, прелюбодеец, грабител и сеяч на всяко зло. Известно е, че е сеел вражда и безчинства сред хората, извършвал е убийства и грабежи, пък и умрял от най-позорна смърт, така че и земята не приела трупа му. А за Диана, която наричате майка на вашите богове, кой не знае, че тя е зараза, която опустошава по пладне. О, окаяно безумие на хора, заслепени от неверие, покланящи се на суетното и на празното.

Царят казал:

- Търпението ми е голямо, понеже досега слушам твоите хули. Но сега ти казвам за последен път: Ако не се поклониш и не принесеш жертва на Аполон, Зевс и Диана, ще те предам на смърт.

Мъченикът отвърнал:

- Нечестиви мъчителю! Приличаш на разбойник, който убива невинен човек, но тялото му не може да изяде. Така и ти, макар да се хвалиш, че ще предадеш на смърт тялото ми, но няма да го изядеш. Но дори и да би изял тялото ми, не би посмял да навредиш на душата ми.

След като светецът казал тези думи, Аврелиан твърде много се разгневил и заповядал да посекаат светеца с меч. При това Аврелиан заповядал да го посекаат някъде в блатисто място, за да не може да бъде погребан по обичая като хората, но да бъде изяден от влечуги, птици и зверове. Воините хванали светия мъченик и го повели към брега на реката, наречена Секвана, за да го посекаат в блатото, на брега на реката.

Светецът отивал на смърт с радост, като възгласял молитвено:

- Господи Иисусе Христе, не допускай да погине тялото ми в това блатисто място, но възвеличи пресвятото Си име, за да бъде то славно пред очите на враговете Ти, и за да не кажат езичниците: Къде е техният Бог? Чуй, Владико светий, молитвата ми, както си послушал Моисея и Аарон, които се молеха за Твоите люде, и като раздели пред тях морето, Ти преведе израилтяните по сухо. Така и на мене заповядай да премина на другата страна на реката, на място неблатисто, за да се пролее кръвта ми на суха земя и тялото ми да намери покой не в блатото: "извади ме от тинята, за да не затъна"; избави ме от мъчителите ми.

Едвам свършил тези думи на молитвата и очите на воините се премрежили така, че не виждали мъченика.

А свети Патрокъл, като влязъл в реката, тръгнал по нея, като газел във вода по-ниско от коленете. А реката била твърде голяма и дълбока, и била придошла от дъждовете, но светият мъченик вървял по нея, без да потъва даже до коленете. Като минал на другия бряг, той се изкачил на възвишението, което се намирало там, и казал:

- Господ пази душите на преподобните Свои светии и ги спасява от ръцете на грешниците.

Като видели, че мъченикът, когото водели, го няма, воините изпаднали в голям страх и ужас, понеже се боели царят да не помисли, че са пуснали осъдения по своя воля, и ще ги предаде на смъртно наказание. Те мислели така:

- Колко велик е Богът на този човек, понеже Той го спаси от нашите ръце по невидим начин.

Други от воините казвали:

- Това не беше човек, а привидение, понеже изчезна безследно от очите ни.

Докато спорели помежду си и не се решавали да се върнат при царя, една жена езичница, която преминала реката с лодка, като чула спора и видяла скръбта им, казала:

- Видях на отсрещната страна на реката, на възвишението, човека, когото търсите. Той лежеше по очи и се молеше на своя Бог.

Като имали бързи за проливане на невинна кръв нозе, воините веднага преминали реката с лодката, и като се качили на хълма, намерили светеца в същото положение, както им казала жената. Тогава старшият на воините му казал с досада:

- Ти наистина си достоен за смърт, понеже избяга, но ето, че пак си в наши ръце. Сега няма да избягаш от нас. Ще бъдеш предаден на смърт. А ако желаеш да останеш жив, принеси жертва на нашите богове.

Светият им отговорил:

- Няма да се поклоня на нечестивите бесове. Покланям се само на Единия Бог.

Воините му казали:

- Какъв е твоят Бог, роден или сътворен?

Светецът казал:

- О, суетно заблуждение! О, безумно неверие! О, неразумни слова! Кой от хората може да каже каквото и да било за безначалния Бог? Кой може да изкаже Неговия произход? Той каза, и всичко стана. Той заповяда и всичко се яви - видимо и невидимо. Той изпрати Избавител за човешкия род - Своя Единороден Син, нашия Господ Иисус Христос, Който проля заради нас светата Си кръв, за да ни избави от погибелта и вечната смърт. Но Господ възкръсна от мъртвите в третия ден, възнесе се на небето в присъствие на учениците Си и им изпрати, както обеща, Светия Дух. И трябва да се вярва така, както учи Светият Дух чрез устата на апостолите, понеже това учение е право и истинно. Този, който не вярва на това учение, няма да види вечен живот, но гневът Божий ще пребъдва на него вечно. Ние, християните, твърдо вярваме и се надяваме да получим вечен живот от Христа, нашия Бог. Затова и страдаме за Него с любов и умираме с готовност, като знаем, че живеем ли, или умираме, принадлежим на Господа. Всички, които се покланят на бесове, подобно на вас, заедно с бесовете ще бъдат хвърлени в геената огнена.

Докато светецът произнасял тези думи, воините се разгневили, и като го нарекли хулител на техните богове, извадили мечовете си да посекаат светеца. Като се обърнал към Бога, светият казал:

- В Твои ръце, Господи, предавам духа си. Ти знаеш, че умирам за Твоето пресвято име.

След това светият мъченик Патрокъл бил обезглавен.

Воините взели главата му и я хвърлили на далечно разстояние от тялото. След това си заминали.

По това време в планината, близо до това място се намирали

двама просяци на преклонни години, които се ползвали някога от милостта на светеца и изповядвали християнската вяра. Те видели кончината на мъченика и чули последните му думи. Когато войните си тръгнали, те взели тялото и главата му с голям страх, като се боели да не бъдат забелязани от нечестивците. Честното тяло и главата на мъченика те скрили до вечерта, а след това тайно разказали всичко на протопрезвитера на този град на име Евсевий.

Когато настъпила нощта, протопрезвитерът, заедно с дякона Ливерий, дошъл на мястото, където било скрито тялото на мъченика. Като обвили с чиста плащаница святото тяло, те го погребали в същата нощ, тихо и с малко свещи, като изпели подобаващи псалмопения.

Светият мъченик Патрокъл починал по време на царуването на Аврелиан в Рим, а сред християните - при владичеството на нашия Господ Иисус Христос, на Когото отдаваме чест и слава заедно с Отца и Светия Дух, сега и винаги и в безкрайни векове. Амин.

Страдание на светите мъченици Стратон, Филип, Евтихиан и Киприан

Тези свети мъченици били знатни хора, обхождали Никомидия, посещавали народните зрелища и учили събраните там, като ги убеждавали да оставят служението на идолите и да се обърнат към вярата в Христа. Началникът на града, като видял, че мястото за зрелища опустява, и като узнал, че народът изоставил зрелищата, бидейки научен от светите мъченици, и затова пренебрегвал отеческите обичаи, водейки някакъв нов начин на живот, заповядал незабавно да му ги доведат. Когато застанали пред началника на града, те

обявили, че съблюдават вярата в Христа и учат и другите на това. Тогава ги завели на мястото за зрелища и ги оставили на зверовете да ги разкъсат. Но зверовете не им причинили никаква вреда. След това били подложени на много и различни мъчения, а накрая били хвърлени в огъня. По този начин светите мъченици изминали попрището на страданията за Христа и, като удържали победа, приели венци.

В памет на свети мъченик Мирон

Свети Мирон бил презвитер в Ахая по време на царуването на нечестивия цар Деций. Игемон на тази страна бил Антипатър. Светецът произхождал от знатен и богат род. Имал много кротък нрав. В сърцето си винаги питаел топла любов към Бога и хората и прекарвал живота си богоугодно.

Веднъж, на празника Рождество Христово, игемонът Антипатър влязъл в християнския храм, за да улови християните, събрани на молитва, и да ги предаде на мъчения. Като видял това, свети Мирон се преизпълнил с ревност, със

сила изобличил игемона и го укротил. Заради това той бил хванат по негова заповед и предаден на жестоки мъчения: окачили го на дърво и стъргали тялото му с железен гребен. След това го горили с огън. Накрая бил хвърлен в силно разпалена и изригваща страшни пламъци пещ. В същия миг от пещта излязъл огън и изгорил сто и петдесет нечестиви слуги на игемона, стоящи наблизо. По благодатта на Христа, светият останал жив, като не претърпял никаква вреда, и стоейки сред пещта, благославял Бога. В същото време в нея се виждали свети ангели, стоящи сред огъня около светеца и охлаждащи пещта.

Когато пещта угаснала и светецът излязъл от нея, без да претърпи вреда, игемонът започнал да го принуждава да се поклони на идолите. Светият не изпълнил тази нечестива заповед и игемонът наредил да одерат кожата му на ремъци, от плещите до нозете. Като взел от себе си един ремък, светият мъченик го хвърлил в лицето на игемона. Отново го подложили на стъргане с железни куки по оголеното от кожата тяло, а след това го хвърлили на зверовете да го изядат. Той обаче останал невредим.

Тогава игемонът Антипатър, като видял себе си посрамен във всичко от понеслия страданията заради Христа Мирон, се преизпълнил с гняв, побеснял и убил себе си със собствените си ръце. Така загинал нечестивият с шум, като предал окаяната си душа на бесовете в ада на вечни мъки. А светият мъченик бил отведен в град Кизик и тук починал, бидейки обезглавен, като предал светата си душа в Божиите ръце. По такъв начин, като приел мъченически венец, той влязъл в радостта на своя Господ.

Кондак, глас 4:

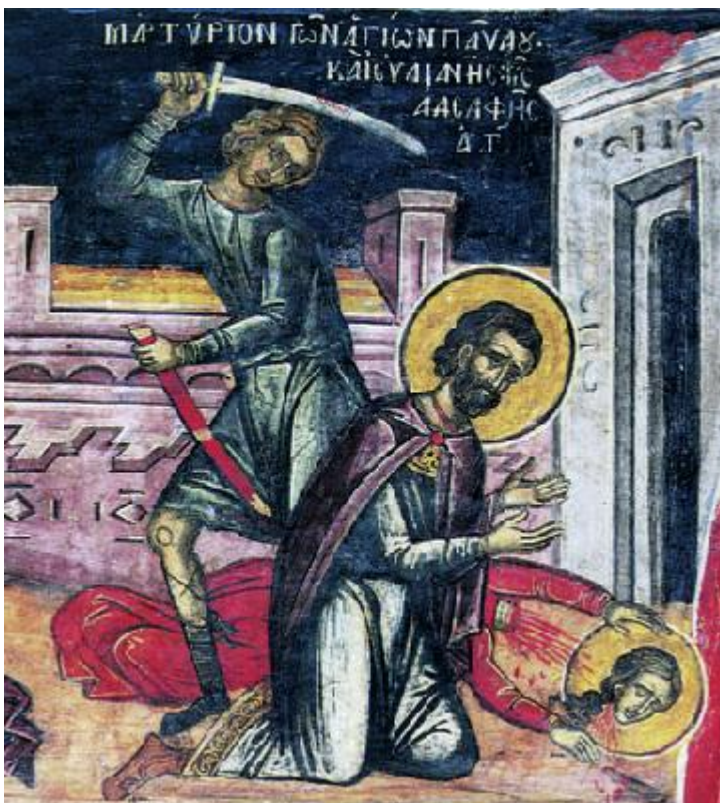

Из млада Христа възлюбив преславне, и Того соблюдая божественные заповеди, к тому притекл еси весь цел, Мироне всечестне, и со ангелы молишия прилежно. Проси всем почитающим память твою оставления грехов.

(От младини възлюбил Христа, преславни, и пазещ Неговите божествени заповеди, си се притекъл към Него от цялата си душа, Мироне всечестни, и с ангелите се молиш прилежно. За всички, почитащи твоята памет, изпроси опрощаване на греховете.)

В същия ден се чества паметта на светите мъченици Павел и Иулиания, негова сестра.

В същия ден е паметта на светите мъченици: Фирс, Левкий и тяхната дружина, пострадали при император Декий в Кесария Витинска.

Страдание святых мучеников Павла и сестры его Иулиании и прочих с ними

Римский император Аврелиан¹⁷²¹ издал повеление по всей империи, чтобы все христиане приносили жертвы богам. Сопrotивляющихся сему повелению приказано было лишать жизни в жестоких мучениях. Сам царь, пройдя Исаврию, прибыл в Финикийский город Птолемаиду¹⁷²², дабы принудить там всех христиан к принесению идольской жертвы. При въезде царя в город находились блаженный Павел с сестрою Иулианией. Павел, видя въезжающего царя, осенил лице свое крестным знамением и сказал Иулиании:

- Дерзай, сестра моя, и не утратишь, ибо великое бедствие приходит на христиан.

Аврелиан увидав, что Павел перекрестился, повелел взять его и держать в оковах до утра. Утром, приказав поставить себе трон на видном месте, царь сел в присутствии всего народа и приказал привести на мучение блаженного Павла. Когда его привели, царь сказал:

- Дерзкий человек, как ты осмелился, во время въезда моего в город, сделать на лице своем христианское знамение? Разве ты не слышал о нашем царском указе, изданном против христиан?

Блаженный Павел ответил царю:

- Я слышал твой указ, но нас, христиан, никто и никогда не может так утратить, чтобы мы ради страха решили отречься от истинного Бога и перестали исповедывать веру во Христа Сына Божия. Мучения, причиняемые нам тобою, кратковременны, тогда как муки, назначенные по нелицемерному суду Божию, будут вечны, равно как и прославление, которое дает Бог христианам, также вечно. Кто же из нас будет настолько безумен, что оставит живого Бога и поклонится глухим и немым идолам. Сам Спаситель наш

Иисус Христос в Евангелии говорит: «Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10:33).

Аврелиан сказал Павлу:

- Вижу, что долго я терплю твои дерзкие слова, подойди и принеси жертву богам, дабы я не предал тебя жестокой смерти.

Блаженный Павел снова сказал:

- Я не знаю иного Бога, кроме Господа нашего Иисуса Христа, Коему с детства служу в чистоте сердца.

Тогда царь Аврелиан сказал воинам:

- Повесьте его и жестоко мучьте, пока не придет его Христос и не освободит его из ваших рук.

Воины тотчас привели в исполнение царское повеление: повесивши блаженного Павла нагим на дереве, они мучили его. А святой громким голосом молился Богу:

- Господи Иисусе Христе, Истинного Бога Отца Истинный Сын, рожества Коего никто не может уразуметь, ни Ангелы, ни Архангелы, ни престолы, ни господства, ни начала, ни власти, ни силы, ни херувимы, ни серафимы¹⁷²³, а только Один Бог Отец, - помоги мне смиренному и отверженному Твоему рабу и избавь меня из рук Аврелиана.

По молитве его, Господь Иисус Христос облегчил его жестокие мучения, так что святой не чувствовал боли от причиненных ему ран. В это время святая невеста Христова Иулиания увидав, что брат её предан мучениям, пришла на судилище и громко сказала мучителю:

- Мучитель Аврелиан, за что ты так жестоко мучишь моего

невинного брата?

Разгневанный её словами, Аврелиан сказал слугам:

- Откройте голову сей женщины, и бейте ее по лицу, дабы она не говорила с нами так дерзко, а нечестивого мужа мучьте еще суровее, и увидим, защитит ли и поможет ли ему Христос.

Блаженная Иулиания, насмеявшись над царскими словами, сказала:

- Удивляюсь я, как ты, царь, безумствуешь и не разумеешь силы Христа, облегчающего мучения призывающих Его с верою.

Аврелиан, обратившись к стоящим вокруг него, сказал:

- Моя кротость, с которою говорю с этой женщиной, приводит ее в бешенство.

И посмотрев яростно на святую, сказал ей:

- Приблизься к богам и поклонись им, ибо не избежешь моих рук.

Но святая Иулиания с твёрдостью отвечала:

- Я не боюсь твоих мук, и не обращаю внимания на твои угрозы, ибо есть на небе Бог, Которой может избавить нас от твоих нечестивых рук. Предай меня всем мучениям и увидишь помощь, оказанную мне среди них Господом моим Иисусом Христом.

Тогда Аврелиан с хитростью стал говорить святой:

- Вижу твою красоту и ради неё хочу пощадить тебя; умоляю тебя послушаться моих увещаний и принести жертву богам; я сделаю тебя своею законною женою, и ты во все время нашей жизни будешь царствовать вместе со мною. Твоему брату я дам

большую награду за его страдания и почту его высшим саном.

В ответ на лукавые слова святая Иулиания, возведя свои глаза к небу и осенив свое лицо крестным знамением, засмеялась.

- Своим смехом, - сказал Аврелиан, - ты оскорбляешь мою великую снисходительность к тебе.

Но святая отвечала:

- Нет, я не оскорбляю тебя, а радостно засмеялась потому, что созерцаю сейчас духовными очами божественную красоту моего небесного Жениха, восседающего на Своем святом престоле и желающего спасения всех людей. Он говорил мне, чтобы я добровольно совершила подвиг страданий, а тебя лукавого и пустословного человека презирала, так как ты, хотя и называешься царём, но поклоняешься дереву и камню.

Такой ответ мученицы привел Аврелиана в сильную ярость, и он сказал воинам:

- Повесьте эту женщину и жестоко мучьте ее, дабы она уразумела, что находится на царском суде.

Когда воины начали мучить святую, то брат её, святой Павел, взглянул на нее и сказал ей:

- Не страшись мучений, сестра моя, налагаемых мучителем, и не бойся его угроз, ибо, немного пострадавши здесь, получим вечную награду у Христа Бога нашего.

Между тем Аврелиан говорил воинам, мучившим святую:

- Мучьте ее суровее, убеждая оставить гордость и безумие.

Святая Иулиания, мучимая без милосердия, услышав царские слова, снова рассмеялась и сказала:

- Аврелиан мучитель! ты думаешь, что мучишь меня, но я при помощи Христа моего не чувствую мук.

На это Аврелиан сказал ей:

- Хотя ты и лжёшь, будто не чувствуешь мучений, но я преодолею твоё упрямство и буду продолжать мучить тебя.

Святая сказала:

- Не оставит меня Господь мой Иисус Христос и не допустит быть побеждённой тобой, ибо Он помощник мне теперь и всегда и поможет мне до конца, дабы ты познал силу Его и мое христианское терпение. Тебя же Бог мой повелит мучить вечным негасимым огнём и потребует от тебя те человеческие души, которые ты погубил своими коварными прельщениями.

Слова святой привели Аврелиана в сильную ярость. Он повелел принести котёл со смолой и развести под ним сильный огонь. Когда смола в котле закипела, так что нельзя было подойти к нему, мучитель повелел бросить в котёл святых мучеников Павла и Иулианию. Брошенные туда, они, возводя глаза к небу, как бы одними устами молились:

- Господи Боже отец наших, Авраама, Исаака и Иакова, сошедший в Вавилонскую огненную печь к Седрахе, Мисаху и Авденаго и не допустивший им быть поврежденным от огня (Дан., 3), Ты Владыка Иисус Христос, непостижимой свет, Отчее таинство и прославление, денница Бога Вышнего, воплотившийся ради наших грехов и живший с людьми, желающий спасти души, которые враг наш диавол дерзновенно прельстил, расточил и низвел в преисподнюю, подобное чему и теперь совершает ученик его Аврелиан, - Ты Господи, избавь и нас от сего тяжкого мучения.

Во время этой молитвы страдальцев, клокотавшая смола обратилась в холодную воду, и все предстоящие дивились силе

Бога и прославляли Его. Аврелиан же, обезумевший от гнева, не прославил Бога, но, думая, что это волшебство, повелел вынуть святых из котла, в котором не осталось и запаха смолы, а была холодная вода. Когда мученики были вынуты Аврелиан сказал им:

- Вы думаете, что присутствовавшие здесь и видевшие всё происходившее люди, обольщенные вами, поверят, что Бог вспомнил о вас, - а не вы силою волшебства остудили котёл? Клянусь моими богами, я сделаю так, что не поможет вам ваше колдовство, и вы от многих и долговременных мучений опалённые огнем, израненные и изнемогшие, против воли своей, принесете жертву богам.

Святой Павел отвечал на сии дерзкие слова:

- Никогда мы не оставим живого Бога, сотворившего небо и землю, освободившего нас от тьмы и избавившего нас из твоих рук; никогда, мучитель Аврелиан, ты не сможешь убедить нас поклониться вашим безгласным, бездушным и бесчувственным идолам. Предай нас, каким знаешь, мучениям, и в них познаешь силу нашего Бога.

Тогда Аврелиан повелел принести два железных одра, взять множество углей из народных бань и раскалить ими одры, потом положить святых мучеников нагими на раскалённых одрах и при этом поливать их растопленным свиным салом. Во время сего мучения Аврелиан говорил мученикам:

- Теперь я победил вашу волшебную силу и вы узнаете, кто такой Аврелиан, - пусть придет ваш Христос и поможет вам.

- Христос наш, - отвечала мучителю святая Иулиания, - уже с нами здесь и помогает нам и не допускает огню вредить нам, - ты же не видишь Его, ибо не достоин. Советую тебе оставить свое безумие и обратиться ко Христу. Если ты пожелаешь

уверовать в Него, то Он примет тебя покаявшегося, ибо Он человеколюбиво и милостиво прощает грехи людские; а если ты не обратишься к Нему, то будешь предан вечному огню.

В это время два воина, видя, что святые, опалемые на одрах, остаются неповрежденными огнём, громким голосом вскричали:

- Нет иного Бога, кроме небесного Бога, которой помогает Павлу и Иулиании.

Царь, разгневанной за это на воинов, повелел немедленно усечь их обоим мечом. Он думал, что они подкуплены и взяли от христиан много золота, дабы не мучить жестоко святых. Когда повели сих воинов на казнь, святой Павел дал им такое наставление:

- Не бойтесь, - говорил он, - вы никогда не умрёте, но будете вместе со святыми наследниками Небесного Царствия.

Услышав его слова, воины остановились и стали молиться:

- Владыка Господи Иисусе Христе! истинный Боже, Которого проповедают Павел и Иулиания, будь и с нами, ибо мы умираем, не совершив никакого злодеяния.

После сих слов они были усечены мечом. Имена их - Квадрат и Акакий. По кончине сих воинов, были приставлены другие, чтобы опалить святых, лежащих на раскалённых одрах. Они сыпали соль, чтобы огонь сильнее разгорался; - но святые не чувствовали мучений и продолжали укорять мучителя. Посрамлённый бессилием против мучеников, Аврелиан повелел посадить их в темницу, наложить на их шеи тяжелые деревянные колодки, на ноги оковы, а на руки надеть железные обручи. В темнице мучитель повелел набросать на пол острых гвоздей, как колючий терновник и волчец на поле, и положить на них мучеников, чтобы они не только не имели

никакого облегчения в страданиях, но еще сильнее бы мучились от гвоздей, раздирающих их тело. При этом мучитель приказал строго наблюдать, чтобы никто из христиан не приходил к ним и не подавал им пищи или питья. В полночь, когда святые лежали на острых гвоздях и молились, внезапно в темнице воссиял свет, явился Ангел Господень и сказал мученикам:

- Павел и Иулиания, рабы Господа Вышнего, встаньте и прославьте Бога!

Сказавши так, Ангел подошел и прикоснулся к веригам и оковам мучеников, - и тотчас узы поломались и спали с их тела, язвы их исцелились и они сделались вновь здоровыми. И вот они увидели два покрытых чистою пеленою стола, и приготовленную пред ними трапезу, полную всяких яств. Ангел сказал святым:

- Примите пищу, которую послал вам Иисус Христос.

Святые мученики Павел и Иулиания сели за трапезу и, взяв в руки хлеб, возвели свои очи к небу и благодарили Бога; потом они ели и пили посланное Господом и укрепились.

Находившиеся в темнице узники видели, как воссиял свет, как святые, освобожденные от оков, сели на приготовленные им места за трапезу, ели и веселились. Они, в изумлении, подошли к ним, и сподобились быть участниками сей трапезы, уготованной невидимою рукою. Прославив Бога, являющего такую милость Своим рабам, и, уверовавши в Него, они все сделались христианами.

На третий день император Аврелиан снова сел на судилище и, повелев привести к нему святых мучеников Павла и Иулианию, сказал им:

- Надеюсь, что подействовали на вас муки и вы, отказавшись от вашего безумия, теперь приступите к богам и принесете им жертву.

Святой Павел отвечал ему:

- Сие безумие - не отречься от Христа, пусть останется навеки у меня и у всех любящих Бога: «потому что немудрое Божие премудрее человек, и немощное Божие сильнее человек» (1Кор.1:25). «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» (1Кор.3:19). И я действительно обезумел бы, если бы, отступив от Истинного Бога, поклонился вашим бесам.

Аврелиан снова пришел в ярость и повелел повесить обоих мучеников на дереве нагими и строгать их ребра железными когтями. Они же, преданные мучению, молились Богу:

- Господи Иисусе Христе, Сын Бога Живого, Свет христианства, вера незыблемая, явись нам и помоги и не оставь нас, ради Твоего Святого Имени.

По молитве их Спаситель, находясь около них невидимо, облегчил их страдания, и святые не ощущали мучений. Один из воинов, по имени Стратоник, поставленный с левой стороны святой Иулиании, чтобы строгать её ребра, пожалел её красоту и удерживался от строгания. Святая, уразумев его помышление, толкнула его левой ногой и сказала ему:

- Стратоник, исполняй приказание мучителя и не щади меня, ибо мне помогает Сам Царь мой Господь Иисус Христос, вечный Бог, Он охраняет мою душу и облегчает мои телесные мучения.

Стратоник, бросив оружие бывшее у него в руках, побежал к месту царского суда и вскричал:

- Аврелиан, нечестивый мучитель! зачем ты предаешь так несправедливо на мучение христиан? Какое зло сделали сии люди, почитающие Истинного Бога? За что они так сильно страдают? Неужели только ради того, что почитают Христа, Владыку всех?

Услышав его слова, царь пришел в ужасной гнев и в продолжение целого часа не мог говорить. Наконец проговорил:

- И ты, Стратоник, сделался участником в том же безумии! Что прельстило тебя? красота ли Иулиании, или ты был побежден её женскою речью?

Стратоник, подняв свои глаза к небу, увидел, что лица святых мучеников, висящих на мучении, светлы, как лица Ангелов Божиих. Тотчас, оградив себя крестным знамением, он подбежал к устроенному там нечестивому идольскому жертвеннику, опрокинул его и, попирая ногами, вскричал:

- И я христианин! делай со мной, мучитель, что хочешь. Аврелиан сильно разгневался и повелел отсечь ему голову.

Когда Стратоник был приведен на место казни, то так помолился Богу:

- Господи Иисусе Христе, проповедуя Коего Павел и Иулиания остаются непобедимыми, сохраняемые Твоим Божеством, и посрамляют мучителя, молю Тебя - прими и мою душу в Твое Небесное Царство, не отвергни меня только короткое время исповедывавшего Твое святое Имя пред мучителем Аврелианом.

После этой молитвы он был усечен мечом, а христиане,

взявши его тело, спрятали. Святые же Павел и Иулиания были мучимы весь тот день и нисколько не изнемогли от мучений. Аврелиан, обратившись к Иулиании, сказал ей:

- Скверная и нечестивая женщина! как ты смогла во время мучений крестить сего воина? ты повинна в его смерти.

Святая отвечала:

- Я не прельщала его и невиновна в его смерти; Христос, избравший меня в невесту Себе, призвал к Себе сего воина как достойного, ибо если бы он не был достоин, то никогда не мог бы получить мученический венец. Ты сам будешь мучиться в пламени геенны, а его увидишь в Царстве Небесном. Тогда ты станешь бить себя в нечестивую грудь, видя, что некогда твой подчиненный, человек незначительной и тобою отверженный, поставлен выше тебя, и увенчан от Христа славою Небесного Царства. Ты тогда исполнишься великой печали и возопиешь, прося себе милости, но никогда её не получишь.

После сего Аврелиан повелел прекратить мучения святых и снова заключить святых в темницу. Вечером в тот же день Аврелиан повелел перевести их из темницы в народную баню. Потом призвав чародеев, волшебников и заклинателей гадов, повелел им принести всех каких они имели самых злых гадов: ехидн, аспидов и змей и пустить их в баню, где были заключены мученики. Чародеи, исполняя царское повеление, собрали множество гадов и пустили их в баню к святым. Но гады ползали у ног святых мучеников и не вредили им, а святые бесстрашно воспевали и славословили Бога. В таком заключении в бане, вместе с гадами, святые находились три дня и три ночи; в четвертую ночь Аврелиан послал узнать, съедены ли гадами Павел и Иулиания. Когда посланные подходили к дверям бани, то услышали, что святые воспевают псалмы и славословят Бога. Желая лучше узнать, что делается внутри, посланные влезли на крышу бани и стали смотреть

сверху в окошко. Они увидели яркий свет и святого Павла, сидящего вместе со своей сестрой, святой Иулианией. Около них стоял Ангел Божий и не позволял гадам прикасаться ко святым. Увидав сие, посланные пошли к царю Аврелиану и возвестили ему, что видели. Он на следующее утро снова сел на судилище и повелел чародеям и заклинателям взять гадов из бани, а мучеников привести к себе на суд. Чародеи, подойдя к дверям бани, начали посредством заклинаний призывать к себе гадов, но гады их не слушали. Когда же были открыты двери бани, тотчас все гады бросились на своих заклинателей и на других людей, пришедших с ними; ужаливши их смертельно, гады исчезли. После того как гады разбежались, пришли посланные мучителем и, взявши святых мучеников, привели к нему на суд. Мучитель посмотрев на них и улыбнувшись, сказал:

- Я рад снова беседовать с вами, ибо надеюсь узнать от вас нечто великое. Клянусь богами, если вы скажете мне правду, то получите от меня многие и великие дары и будете знатными лицами в моем царстве. Скажите мне, - правда ли то, что я слышал от смотревших в окошко к вам в баню, будто владыка наш Аполлон пришел к вам и помог вам, защитив вас от гадов, и вы видели его лицо своими глазами.

Святой Павел отвечал царю:

- Мы не знаем Аполлона и никогда его не видали, ибо мы служим Истинному Богу, уготовавшему спасение Своим рабам. Твоя же душа смертельно погибла, ибо ты не желаешь познать истину и покаяться. Сильное бешенство от измышляемых тобой мучений довело тебя до того, что ты осмеливаешься хулить бесплотного служителя Божия, святого Ангела, коего Господь наш Иисус Христос послал к нам, дабы заградить уста гадов, и дерзновенно называешь его Аполлоном.

Слова мученика привели Аврелиана в сильный гнев, и он

повелел бить святого Павла по лицу оловянными прутьями и при этом говорить ему:

- Как ты осмеливаешься отвечать так гордо и дерзко, - знай, что ты предстоишь пред царем.

После сего мучения Аврелиан повелел отвести святого Павла и приблизить к себе святую Иулианию. Мучитель сказал ей:

- Владычица моего сердца, Иулиания! умоляю тебя, не следуй безумию твоего брата; вижу, что ты девица рассудительная и с большим умом, поэтому послушай моего совета, и будешь со мной царицей, ибо я возьму тебя в жены себе и поставлю твои золотые статуи во всех городах империи.

Но святая отвечала царю:

- Ничем ты не прельстишь меня, нечестивой мучитель, не уловишь своею хитростью рабу Вышнего Бога и не сделаешь повинною вечной смерти. Хотя ты и желаешь, но не можешь лишить меня славы Христовой и Небесного Царства.

Тогда Аврелиан повелел отвести святую от судейского места и снова подвести к себе святого Павла, кому он стал так говорить:

- Вот, Павел, сестра твоя Иулиания дала нам обещание принести жертву богам, ради сего я хочу взять ее в жену себе и она будет владычицею всего моего царства. Убедись и ты, и исполни мое повеление принести жертву богам: ты будешь моим другом и получишь в награду высокую должность.

Но святой Павел ответил на сии лукавые слова:

- Воистину ты солгал, будто моя сестра отступила от пречистого и бессмертного своего Жениха-Христа, и стала

подругой тебя, скверного и тленного, и твоих бесов. Но не удивительно, что ты солгал, ибо имеешь отцом дьявола, которой есть отец лжи (Иоан.8:44); научившись от него лгать, ты и делаешь то же, что он и не можешь никого прельстить иначе, как только ложью. Но напрасно ты трудишься, ибо нас не прельстишь твоею лживою хитростью, хотя бы и обещал нам царство всего мира.

Разгневанной таким ответом мученика, Аврелиан сказал ему:

- До каких пор ты будешь так дерзко говорить с нами, бессмысленный человек? Клянусь богами, что буду мучить вас всякими муками, и никто не сможет освободить вас из моих рук.

Сказав так, царь повелел развести большой костер, принести четырнадцать железных палок и раскалить их на огне; затем он велел связать святому Павлу руки и ноги, просунуть раскаленную палку между рук и ног, вкопать его в землю, и раскалёнными палками бить его двум воинам попеременно. Повеление было исполнено. Иулианию же мучитель повелел отвести в дом блуда и там предать осквернению. Услыхав такое повеление, многие из народа поспешили туда, перегоняя друг друга, дабы вперед войти к ней, возбужденные, как кони, её красотой. Когда святая была приведена в дом блуда, явился ей Ангел Господень и сказал:

- Не бойся, Иулиания, ибо Господь Иисус Христос, Коему ты служишь, послал меня охранять тебя, дабы прославилось святое имя Его среди боящихся Его.

И стал Ангел поражать слепотою распутников, кои хотели прикоснуться ко святой, отрясая их, как пыль, от ног Христовой невесты, так что они не могли приблизиться к ней, шли ощупью и натыкались на стены. Видя сие чудо, народ как

бы одними устами громогласно вскричал:

- Велик Бога Павла и Иулиании, везде спасающий и охраняющий боящихся Его!

Ослепленные же развратники, преклонив свои колена, зывали ко святой:

- Иулиания, раба Вышнего Бога, согрешили мы пред тобой, желая осквернить тебя, но ты, как служительница благого Бога, прости нам, и помолись за нас Христу Твоему, да дарует нам прозрение.

Святая милосердовала о них, взяла немного воды и возведя глаза свои к небу, стала так молиться Богу:

- Иисусе Христе, Истинной Бог, Спаситель всех людей, услышь меня, рабу Свою, и покажи ныне знамения и чудеса, каковы Ты творишь людям, даруй сим прозрение, дабы они прославили Твое святое Имя.

Помолившись, святая окропила водою всех ослепших, и они тотчас прозрели; исцеленные пали на землю, возблагодарили Бога и, придя в христианский храм, покаялись в своих грехах и сподобились святого крещения. Между тем воины, по повелению царя, продолжали мучить святого Павла, без пощады нанося ему удары железными, раскаленными в огне палками, причем и слуги и палки часто переменялись. Среди этих страданий святой воззвал к царю:

- Аврелиан, нечестивой мучитель, какое зло я сделал, что ты так жестоко и безбожно мучаешь меня? Но воистину Владыка мой Иисус Христос облегчает мои страдания, а тебя ждет вечной огонь, уготованной тебе и диаволу, научающему тебя против нас.

Аврелиан, желая опечалить святого, сказал:

- Павел, где твоя сестра Иулиания? ты думаешь, что она девица; а она сегодня предана на поругание в дом блуда.

Святой Павел отвечал на сию хулу:

- Верую, что мой Бог, облегчающий мои страдания и избавляющий меня от твоих лукавых злоумышлений, защитит и сестру мою и сохранит ее непорочною от всякой скверны, и пошлет с неба своего Ангёла охранять ее.

Спустя немного времени, Павел снова сказал:

- Вот возвращается моя сестра беспорочною, сохранившею свое девство, и идет видеть мои страдания и мои раны.

Так говорил святой потому, что прозорливыми очами видел все, что случилось со святой Иулианией. Мучитель приказал возвратить святую. Когда святая Иулиания снова была приведена на судилище и святой Павел увидал ее, то исполнился великой радости, и встретил сестру со светлой улыбкой. Аврелиан спросил святую:

- Иулиания, насладились ли любодееи твоей красотой?

Святая отвечала:

- Моя радость, красота и всё украшение мое - Христос, Которой послал Своего Ангела и сохранил меня, Свою смиренную рабу: я на Него возложила свое упование и прославляю Его Пресвятое Имя, ибо Он Бог Истинный, совершающий чудеса, и нет другого Бога кроме Его Одного.

Повелев прекратить мучение святого Павла, царь распорядился, чтобы выкопали яму, глубиною в три сажени, наполнили ее дровами и зажгли их. Когда дрова совершенно сгорели, и в яме осталось множество раскаленных углей, мучитель повелел бросить туда святых мучеников, Павла и Иулианию. Но они сами пошли к огненной яме, благословляя

Бога и призывая Христа Спасителя, Помощника своего. Придя к яме, мученики осенили себя крестным знаменем и бросились в огонь. Находясь в огне, они воспевали и прославляли Господа, ибо Ангел Господень сошел с неба, ослабил силу огня и разметал угли, а мучеников сохранил целыми и нисколько неповрежденными. Святые стояли в яме и воспевали:

- Благословен Бог, царь веков, что помянул наше смирение и Сам угасил пламень огненный, простив наши грехи, по Своей великой благодати; Ты сохранил нас недостойных целыми и неповрежденными от ярости Аврелиана мучителя.

Весь народ слышал пение святых, и многие язычники, увидав славу Божию, умилились сердцем и, отвергнув идолов, уверовали во Христа. Царь повелел находящихся в яме святых закидать камнями. Но внезапно появилась молния и послышался сильный гром, явилось огненное облако, из которого вышел огонь на землю и с неба был слышен голос:

- Аврелиан, ты пойдешь в геенну огненную, уготованную тебе и твоему отцу - дьяволу.

Аврелиан и весь народ пришел в страх, и мучитель повелел извлечь святых из ямы и посадить в темницу. Они же прославляли Бога за все чудеса, какие сотворил Бог ради них. Спустя семь дней Аврелиан снова сел на судилище и повелел жрецам принести всех идолов, каких они имели, золотых, серебряных, украшенных дорогими камнями и постлать под их ногами свою царскую порфиру. Потом, призвав святых мучеников Павла и Иулианию, с великою яростью сказал им:

- Приступите теперь и поклонитесь богам, ибо не избегнете моих рук.

Святой Павел, посмеявшись над его словами, сказал ему:

- Никогда, мучитель, мы не оставим Бога, сотворившего небо и землю, не надейся склонить нас когда-нибудь к идолопоклонству.

Тогда Аврелиан сказал мученику:

- Достойный жестокой смерти, ты думаешь, что сии суть идолы; разве ты не сумеешь находящейся в них силы.

Святой Павел отвечал:

- Зевс, которого ты называешь богом, был волшебник, исполненный страсти и самый невоздержанный блудник. Он, видя красивых женщин и девиц, прельщал их волшебством различным способом, иногда обращаясь в быка, иногда в птицу, в орла или лебедя, иногда в золото, и прельстив таким образом и осквернив множество лиц, он называется ими богом и почитается. Но не буду по порядку перечислять всех его блудных, бесстыдных и беззаконных дел, ибо вижу, что ты гневаешься, слушая мои слова, - тем не менее я не боюсь твоего гнева, но, чтобы не соблазнить слышащих сие, умолчу о прочем. Другой ваш бог - Аполлон. Он не от прелюбодеяния ли рожден одной женщиной, по имени Латоной, которая родила его между двух деревьев? Сей Аполлон также сотворил много непотребства, подражая своему отцу Зевсу. Подобным образом и знаменитый ваш бог Дионис разве не рожден от прелюбодеяния Семелю, дочерью Кадма?¹⁷²⁴

- Лжешь, дерзкий! - вскричал Аврелиан, - Дионис рожден от Юноны, матери богов.

Святой Павел рассмеялся и сказал:

- Может быть богом рожденный женою? может ли стать кто-нибудь богом, не будучи им прежде? имеет ли бог жену и может ли рождать от жены детей?

Аврелиан, разгневавшись на такой ответ, сказал святому:

- Нечестивый и дерзкий человек! Доколе ты будешь лукавыми словами порицать и хулить наших богов? Разве ваш Христос, Коего вы называете Небесным Богом, не рожден от жены?»

Святой Павел ответил хулителю:

- Хотя ты и недостойн знать тайну Божественного Откровения, но дабы не прельстились твоими словами стоящие вокруг тебя, необходимо хотя кратко рассказать о том, о чем ты спрашиваешь. Бог в начале сотворил небеса и землю и всё, что на них находится, моря и всё, что в них; создал также и человека, по образу Своему и по подобию, чистым, не имеющим никакого греха, праведным, благочестивым и поселил его в раю, полном всякого блага, создав из ребра его и помощницу ему. Но отец ваш диавол, завидуя такому блаженству людей, соблазнил Еву и чрез нее довел и Адама до преступления против заповеди Божией. Адам и Ева были изгнаны из рая, родили сыновей и дочерей, от которых весь мир наполнился людьми, - и весь род человеческий подлежал смерти, чрез вошедший в мир грех, так что все праотцы наши и праведные низводились в ад наравне с грешниками: «смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего» (Римл. 5:14), как говорит Христов Апостол Павел. Ради сего Отец Небесный, Всемогущий Бог, милосердовав о человеческом роде и восхотев помочь ему, послал Сына Своего принять плоть человеческую, спасти Адама и заключенных вместе с ним в оковах ада. Сей Сын Божий есть Отчее Слово, рожденное от Отца прежде всех веков, Его Мудрость и Сила и Десница, о воплощении Коего благовестил Архангел Гавриил Пресвятой Деве, происходившей из пророческого и царского рода; в Ее пречистую и освященную утробу невидимо вселился

Сам Бог, т. е. Отчее Слово, приняв на Себя плоть, когда говорил к Ней Ангел: «радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк.1:28, 35). И родился от непорочной Девы Сын Божий, Слово Отчее, облекшийся в плоть, как бы в ризу, ради спасения людей. Никто не может видеть Истинного Бога, ибо Бог как Огонь, всё истребляющий; не может человек, живущий на земле, видеть Лицо Божие и остаться живым. Посему наш Бог, воплотившись, родился и как младенец питался молоком, будучи совершенным по Божеству. Он был отроком, юношей, возросший плотью в совершенного человека, поживший с людьми тридцать три года, обходя города, страны и селения, оказывая всем благодеяния и избавляя нас, побежденных и плененных диаволом. Потом Он добровольно был распят на кресте, дабы даровать спасение миру, погибавшему от диавольского лукавства, и умер плотью, сошел во ад вместе со святою душой своей и сокрушил медные врата, сломал железные запоры и вывел из тьмы и сетей диавольских души святых и возвел их в горние страны. В третий день Он воскрес из мёртвых вместе с Своею плотью, явился ученикам, Своим Апостолам, и иным многим истинно веровавшим в Него, ел и пил с Апостолами сорок дней, потом вознёсся на небо и сел одесную Бога Отца Своего с Своею плотью. Теперь диавол в муках сокрушается, ибо Христос Бог повергнул его под ноги христианам, дабы попирали его входящие в Царство Небесное, коего ты чужд, а будешь в вечном геенском огне, наследии отца твоего диавола.

Выслушав все это, Аврелиан изменился в лице от ярости, заскрежетал зубами и вскричал:

- Дерзкий и скверный человек! Я терпеливо выслушал твои лукавые слова, оскорбляющие нас и хулящие богов. В последний раз говорю вам: если не принесете жертвы богам, я

предам вас лютой смерти.

Святые Павел и Иулиания громко воскликнули:

- Мы христиане и имеем надежду на Христа, твоим богам не поклонимся, и бесам твоим не послужим, мучений же твоих не боимся, сколько бы ты не изобретал их для нас. Ибо мы веруем в Бога и надеемся, что ты будешь побежден нами, как и диавол побежден Христом, укрепляющим нас и разрушающим твои злобные измышления.

Тогда Аврелиан повелел привязать святого Павла к дереву и огнём опалить ему лицо, а глашатаю возглашать:

- Не говори дерзких слов царю и не порицай богов.

Видя истязание брата, святая Иулиания вскричала:

- Нечестивой мучитель! какое зло сделал мой брат, что ты предал его такому жестокому мучению?

Аврелиан повелел привязать также и святую Иулианию и мучить ее, опаливая огнем ее лицо; при этом он сказал Иулиании:

- Бесчестная, смирись, как подобает женщине.

Святая ответила ему:

- Аврелиан, я послушаю тебя, приказывающего мне женщине смириться, но страшусь Христа, Бога Живого, сущего пред моими глазами; я не могу оставить Его и не поклонюсь бесам.

Аврелиан, видя, что он посрамлён святыми мучениками, сильно разгневался, и снова повелел опалить и жечь тела

мучеников. Весь народ, видевший такое страдание святых, вскричал:

- Царь Аврелиан, ты несправедливо судишь и мучишь их за то, что они не хотят принести жертву богам; ты дашь за них ответ по смерти.

Аврелиан, испугавшись, чтобы в народе не произошло какого-либо волнения, отдал приказание обезглавить святых мучеников и бросить их тела на съедение псам, зверям и птицам. И повели святых на смерть. Они радовались и веселились и воспевали: «но Ты спасешь нас от врагов наших, и посрамишь ненавидящих нас» (Пс. 43:8).

Когда их привели за город, на место усекновения, то святой Павел стал просить воина отсечь главу сначала святой Иулиании, ибо боялся, как бы она не устрашилась, смотря на усечение его главы. Святая Иулиания, осенив себя крестным знаменем и радуясь, протянула свою шею, и была усечена мечом. Святой Павел, увидя, что сестра его скончалась мученической смертью, возвел свои глаза к небу и возблагодарил Бога, - потом и сам, оградив себя крестным знаменем, протянул шею и был усечён мечом. Святые тела мучеников остались за городом непогребёнными, ибо, по повелению царя, недалеко были поставлены воины стеречь, чтобы христиане не взяли их. На место казни прибежали псы, но не прикасались к телам мучеников; также прибежали волки и также не прикасались к телам, но даже охраняли их, неотступно находясь при них; прилетали хищные птицы, но не опускались на честные тела, они летали над ними, охраняя их и не давая сесть на них мухам. Так продолжалось семь дней и ночей, после чего воины известили о сем Аврелиана. Он, выслушав их, сказал:

- Как сильно волшебство христиан! мы не могли победить их даже и по смерти.

И повелел Аврелиан воинам уйти со стражи, но не днём, а ночью, дабы не быть в посмеянии у христиан.

При наступлении дня, христиане, увидав, что стражи нет, взяли многострадальные тела святых мучеников Павла и Иулиании и с честью погребли их. Господу нашему Иисусу Христу, царствующему вместе со Отцом и Святым Духом слава и честь, всегда, ныне и во веки веков. Аминь.

* * *

1721 Царствовал с 270 по 275 г.

1722 Птолемаида - город в Финикии, к югу от Тира, на север от горы Карюсла. Здесь Ап. Павел останавливался во время своего последнего путешествия в Иерусалим и целый день провёл среди христиан (Деян.21:7).

1723 Св. Писание различает в ангелах различные чины или степени, которых указывает девять (Быт. 3:24; Ис.6:2; Колос. 1:16; Ефес. 1:20-21; Римл. 8:38; 1Фес. 4:16; Иуд.1:6). В «Небесной иерархии» св. Дионисия Ареопагита первое место среди чинов ангельских занимают серафимы.

1724 Зевс, или Юпитер - греко-римский бог, почитавшийся язычниками властителем неба и земли, отцом всех богов и людей. По сказаниям языческих писателей, Зевс, для обольщения какой-либо женщины прибегал к подобным превращениям: так к Даносе он сошел в виде золотого дождя, Леду прельстил, приняв вид лебедя, Европу похитил, обернувшись белым быком. Аполлон - бог древних греков и римлян, почитался богом света, в особенности солнечного, также умственного просвещения, поэзии и музыки, богом прорицателем, врачевателем болезней и хранителем всякого

гражданского порядка. Латона – по сказанию мифологии до Геры жена Зевса, с которым она прижила Аполлона и Артемиду (или у римлян Диану – богиню родов, охоты и луны); она является любимой Зевсом и в то время, когда он был женат на Гере и преследуется ревнивой Герой по всей земле, пока не родила на Делесе у горы Кинфа Аполлона. Дионис, или Вакх – бог винограда и виноделия. Мать его Семела, дочь Кадма, отец Зевс; рождение Диониса святой называет прелюбодеянием, так как, по сказанию мифологии, Зевс прижил его от Семелы, когда имел жену – Геру. Юнона, – римское название греческой Геры – жены Зевса. Этого рода сказания язычников о Зевсе показывают, насколько языческая религиозная мысль уклонилась с истинного пути богопознания, дойдя до обоготворения в лице своих богов поступков, которое осуждает здоровое, естественное нравственное чувство даже в человеке.

Страдание святых мучеников Фирса, Левкия, Каллиника, Филимона, Аполлония и прочих с ними.

Святые мученики Фирс, Левкий и Каллиник родились в Вифинской области⁸³⁹², а воспитались в городе Кесарии⁸³⁹³. Пострадали они за Христа в царствование императора Декия⁸³⁹⁴ следующим образом.

Один из областных правителей, по имени Кумврикий, прибыл в Кесарию из Никомидии⁸³⁹⁵ и ревностно утверждал здесь идолопоклонство, усердно заботясь об идольских капищах и жертвах и о всем, что было приятно врагу человеческого рода – дьяволу. К тому же он принуждал и всех

местных жителей, одних привлекая ласкою, других устрашая угрозами. Между тем в числе кесарийских граждан был некто Левкий, человек честный, разумный, учёный и благородный. При виде совершающихся беззаконий, он сильно болел душою и разгорался всё более ревностью по Боге. Наконец, он не в силах был таить долее горевший в душе его пламень ревности и не захотел более скрывать исповедуемую им истинную веру. Неожиданно явился он к правителю и сказал:

- Зачем, Кумврикий, вооружаешься ты, несчастный, на свою собственную душу, почитая бесчувственных и глухих идолов, и увлекаешь за собою к тому же печальному заблуждению множество других людей? Такие люди представляются более бесчувственными, чем камни и деревья, ибо не хотят познать своего истинного Бога и Спасителя и не желают ходить во свете, покинув тьму заблуждений.

Безумный правитель, не вынося высказываемой ему истины, пришел в ярость от этих слов, и тотчас же, без всякого допроса велел подвергнуть Левкия биению. Но Левкий, добровольно принимая мучения, благодарил Бога и тем привел мучителя в еще большую ярость, за что и был подвергнут истязаниям до тех пор, пока не обессилели бившие. Тело его, сокрушенное побоями, изнемогло, и он молился о полном освобождении своем от тела, желая преставиться ко Господу. Исполнению сего желания способствовал сам правитель, который велел вывести мученика за город и отсечь ему голову. Когда мучители вели святого на казнь, он шел без всякого страха и смущения, ничем не обнаруживая в лице своем боли и муки, но весь сиял радостью и блаженством, как будто его вели не на казнь, а на венчание. Далеко за городом ему отсекали голову, и он отошел на небеса принять за подвиг свой венец нетленный.

Слух о жестокости Кумврикия скоро распространился по всем окрестным странам, и христиане стали скрываться из

страха пред его свирепостью. Но блаженный Фирс (хотя он и не был еще крещен, а только состоял в числе оглашенных), вооружившись ревностью по Боге, явился к мучителю и сказал: «Привет тебе, светлейший правитель!»

И когда тот отвечал ему взаимным приветствием, Фирс продолжал:

- Можно ли каждому пред вами, судьями, говорить - что он хочет, или же должно дожидаться вашего приказания и без того не произносить ни одного звука?

Правитель, как бы забыв, что он сделал с Левкием, отвечал:

- Можно, и до сего дня эта свобода говорить не отнималась ни у кого, особенно если предстоит сказать что-либо, клонящееся к общей пользе.

Тогда Фирс сказал:

- Что же можно сказать полезнее того, что полезно для души? И вот, я вижу, что ты многих утесняешь и лишаешь спасения, отвлекая их от истинной веры и по злобе своей привлекая к служению идолам. Через сие ты на свою душу разжигашь всю геенну огненную. Посему я решился смело и свободно говорить с тобою и узнать от тебя, ради чего ты поставил законом - оставив Создателя неба и земли и всех людей, - поклоняться делу рук человеческих, как бы говоря дереву: «Ты мой отец» (как обличает идолопоклонников и святой пророк Иеремия (Иер.2:27)) и камню: «Ты меня родил»? И ради чего вся забота твоя о том, чтобы убедить всех людей (если бы это было возможно) разделить с тобою твой пагубный образ мыслей?

На это правитель сказал:

- Твоя несвоевременная и неуместная речь показывает, что ты заражен христианством. Впрочем, предоставь эти суетные вопросы и их ложные решения тем людям, которые занимаются в школах и не преданы попечениям о делах народных, а теперь повинуйся императорскому приказанию и принеси жертву богам. Если же не исполнишь сего, то получишь от нас возмездие за свои слова - в приготовленных для тебя мучениях.

- Так как вы - разумные создания Божии, - отвечал святой, - то вам не должно совершать что-либо неразумно и без тщательного расследования. Но если ты хочешь повиноваться безумному повелению твоего царя, то делай, что тебе повелено.

Кумврикий сказал:

- Я думаю, что тебя делает таким заносчивым наша снисходительность. Но, видя, что ты человек рассудительный и умный, я советую тебе оказать послушание и тем избежать мучений. Итак, ступай к жертвеннику и воздай должное богам, ибо таким образом ты получишь прощения прежней своей вины, сделаешься другом великого царя и всю остальную жизнь свою проведешь с нами в великой чести.

- Много размышлял я о настоящем деле, - отвечал блаженный, - и не думай, что ты застал меня неподготовленным и не обдумавшим всего заранее. Ведь я сначала долгое время обсуждал всё сам с собою и после тщательного исследования убедился, что ваши боги суть бездушные идолы и храмы их - нечисты; и я посмеялся над ними и избрал чистую и истинную христианскую веру. Итак не медли исполнить то, что тебе приказано царем относительно нас, христиан.

Эти слова святого привели мучителя в ярость, и он тотчас же велел некоторым из своих слуг, отличавшимся силою, крепко бить святого кулаками, а затем – привязать к его рукам и ногам ремни и тянуть его изо всех сил в разные стороны. Когда это было сделано, члены тела его выходили и вырывались из суставов, но мученик терпеливо и с светлым взором переносил это. Мучитель приказал выколоть ему гвоздями глаза, перебить челюсти и выбить зубы медными молотками. Святой же и среди мучений смеялся над мучителем и тем еще более раздражал его. Кумврикий приказал растопить олово, приготовить железный одр и положить на нем мученика лицом вниз, а сам призвал своих волхвов и увещателей, дабы они обольстили мученика словами. Они стали уговаривать святого, чтобы он, хотя бы только на время и наружно, оказал повиновение правителю.

- Чрез это, – говорили они, – ты избавишься от лютых мучений и получишь многие блага, а твой Бог простит тебя, зная немощь человеческой природы, и не прогневается, будучи, как мы слышали, благ и многомилостив.

Мученик отвечал:

- Потому-то я и терплю муки за Бога моего, что Он благ и многомилостив: ибо, если вы, хотя и слышите о бесконечных мучениях, вас ожидающих, однако не обращаетесь от заблуждений на путь истинный, то почему же мне не претерпеть мужественно временных страданий, воздаянием за которые будет Царство Небесное.

После таких слов мученика, его стали поливать кипящим оловом. Но принесенное в котле олово мгновенно разлилось потоком, обожгло и погубило многих из язычников, стоявших около. Святой же встал с ложа невредимым и совершенно

здравым, и глаза его снова стали видеть по-прежнему. При виде сего чуда, все пришли в ужас, и сам правитель был крайне изумлен. Однако, хотя ему и должно было бы познать Того, Кто сотворил всё бывшее, он по своей вине пребывал в ослеплении ума; так сбылись над ним слова Писания: «Ты видел многое, но не замечал; уши были открыты, но не слышал» (Ис. 42:20).

И еще более разгневался он на мученика и, назвавши его волхвом и чародеем, подверг его еще большим мучениям. Но святой всё переносил мужественно; и слышан был свыше некий укрепляющий подвижника глас, которым язычники были приведены в великий страх, а верующие утверждены в вере.

Убоявшись продолжать мучения во стыд себе, мучитель велел связать мученика и бросить в темницу, а сам отправился домой, раздумывая, какими бы еще более жестокими мучениями истязать Фирса. Между тем святой в темнице усердно молился, чтобы Бог сподобил его святого крещения. И вот внезапно, по благодати Божией, ночью узы его развязались и темничные двери открылись сами собою. Выйдя из темницы, святой отправился к епископу кесарийскому, скрывавшемуся тогда от гонения. Епископ, увидев мученика, тотчас же пал к его ногам, ибо слышал уже о его мужестве и терпении и чрезвычайно почитал его. Но мученик, подняв епископа и сам припадая к его ногам, говорил:

- Не делай сего, честнейший отче! Не предвосхищай поклонения, которое должен воздать тебе я, ибо не благословить пришел я, а принять благословение.

Епископ сказал ему:

- Тебе должно благословить нас, как явно показавшему великую силу добродетели и облекшемуся в светлейшую ризу Духа чрез то, что ты претерпел столь лютые муки.

- Затем я и пришел сюда, - отвечал мученик, - чтобы облечься в ризу нетления, возродившись водою и Духом, ибо я еще не сподобился святого крещения. И так исполни немедля желание мое и соверши надо мною крещение.

Епископ тотчас же крестил Фирса, который, вышедши из купели, воскликнул:

- Господи Иисусе Христе, Боже мой, сподобивший меня возродиться водою и Духом! Дай и мне чрез страдания сподобиться крещения, которым крестился Ты, и, испив Твою чашу страданий, быть причастником Твоей смерти.

Затем, побеседовав с епископом и простившись с ним, Христов страдалец возвратился в темницу, причем ему предшествовал чудесный свет, а вслед за ним шли святые Ангелы, как ясно видели некоторые из достойных. В темнице он проводил время в обычных молитвах.

В это время один сановник, по имени Сильван, родом перс, человек жестокий и немилосердный, желая показать себя благожелателем и единомышленником императора, просил последнего даровать ему, Сильвану, власть исследовать, действительно ли исполняют царские повеления мучители, поставленные для гибели христиан. Получив эту власть, он прибыл в Никею⁸³⁹⁶ и Кесарию, всюду принося жертвы идолам и запечатлевая идольские праздники христианскою кровью. Ему, между прочим, доложено было и относительно великого Фирса, что он не может быть побежден⁸³⁹⁷ никакими мучениями и в тоже время изумляет людей знаменами и чудесами. Тотчас же Сильван приказал

привести его к себе, а сам стал совершать жертвоприношения главному языческому богу Зевсу. На следующий день он вместе с Кумврикием сел на судейском месте и, призвавши Фирса, сначала велел прочитать во всеуслышание прежний его допрос, а затем сказал мученику:

- Не думай, Фирс, что ты будешь страдать по-прежнему: ты примешь еще более жестокие мучения, если останешься при своем упорстве.

Мученик отвечал:

- Тот, Кто дал мне силы перенести все прежние муки, Господь мой Иисус Христос, и ныне предстоит предо мною, избавляя меня из ваших рук, ибо Ему Единому я служу и Его Одного признаю за Бога, а ваших языческих идолов и богов считаю полным заблуждением. Впрочем, если ты желаешь склонить меня к принесению жертвы не принуждением и насилием, а благоразумным советом, добровольно, то скажи: кому и как должен я принести жертву? А я, увидев справедливость твоих слов, охотно покорюсь и не буду напрасно противиться истине.

Тогда Сильван взял святого за руку и сказал:

- Пойдем в храм, и там тебе будет показано, кому ты должен будешь принести жертву.

Когда они пришли в храм Аполлона, находившийся вблизи, Сильван, указывая рукою на идола, сказал:

- Вот - бог, которого мы почитаем, и если ты, Фирс, помолишься ему, принесешь жертву, то приобретешь себе великого хранителя и получишь благодать у прочих богов.

Мученик сказал:

- Смотри же, какую я ему принесу жертву и как буду умолять его.

И когда все со вниманием обратили на него взоры, он, воздев руки и возведши очи к небу, призвал неисповедимую силу Божию; внезапно загремел гром и идол Аполлона упал на землю и рассыпался в прах. Святой же мученик, обратившись к стоящим около, сказал:

- Смотрите: ваши боги суть только создание человеческое и не могут вынести даже имени истинного Бога.

Сильван, пришедший в ярость, сказал на это:

- Я твое волшебство вконец уничтожу и истреблю. И тотчас он велел острыми железными гребнями терзать тело мученика до костей, так что плоть святого кусками отпадала на землю, а мучитель говорил:

- Где же Бог - помощник твой, Которого ты чтишь и на Которого надеешься?

Мученик отвечал:

- Неужели ты не видишь действующую во мне силу Христову, явно укрепляющую меня против ваших нападений? Каким образом земное и немощное тело могло бы перенести такие муки, если бы не была подаваема ему Божественная помощь свыше?

Тогда Сильван приказал принести огромный котёл, наполнить его водою и развести под ним огонь. Когда котёл сильно закипел, мученика связали по ногам веревкою и

опустили вниз головою в кипящую воду. Но святой призвал имя Христово, и котёл распался, вода разлилась, а сам он остался невредим. Мучитель был посрамлен и пришел в ярость; но так как у него были еще и другие общественные дела, то он велел отвести мученика в темницу.

Вскоре Сильван вместе с Кумврикием отправился в приморский город Апамею⁸³⁹⁸, приказав вести за собою и святого – связанного. Приблизившись к городу, он остановился и, призвав к себе мученика, сказал:

– Здесь, Фирс, или дай обещание принести жертву богам и ты останешься жив, или же ты лютым образом будешь лишен жизни.

Святой в ответ сказал ему тоже самое, что говорил и раньше, и при этом прибавил в заключение:

– Скорее души ваши исторгнутся у вас.

Мучители еще более разгневались на Фирса, велели влечь его с побоями в город и там бросить за его, как они говорили, волшебства в море, дабы он принял мучительную погибель и даже не удостоился по смерти обычного погребения. Но не успели они еще войти в город, как начало исполняться пророчество мученика: Сильван внезапно обессилел, а Кумврикий заболел лихорадкою, и на четвертой день оба они жалким образом окончили жизнь. Говорят, что даже земля не принимала их нечистых тел до тех пор, пока не помолился о том святой мученик. И оставался святой в Апамее двадцать три дня, находясь в узах, до прибытия нового правителя.

Прибыл новый правитель, по имени Вавда, характером и злобою к христианам подобный своим предшественникам.

Рассмотрев дела прежних правителей и узнав о мученике Фирсе, он призвал его на допрос. Святой оказался по-

прежнему непоколебим в вере христианской и по-прежнему отказался повиноваться нечестивым требованиям языческим. Вавда приказал зашить его связанным в мех и бросить в море за тридцать стадий⁸³⁹⁹ от берега. Но мех внезапно разорвался, узы развязались, и видно было множество светоносных мужей, ходивших по морю, которые, взяв мученика, вывели его на сушу. При виде сего, слуги правителя в страхе побежали к нему и рассказали о случившемся. Тогда он сам пошел на берег и, нашедши там мученика, который стоял один, сказал ему:

- Правда, удивительны ваши христианские волшебства и чары, если и само море повинуется вам, как я вижу, и если вы у самих законов природы отнимаете силу. Но, несмотря на то, никакие волшебства не помогут вам и будут для вас только причиною еще более жестоких мучений и лютой смерти.

Мученик отвечал:

- Долго ли ты останешься ослеплённым и, подобно своим богам, не будешь видеть, имея очи? Как может кто-либо волхвованием поработить себе законы природы? Кто из ваших волхвов или из почитаемых вами богов, в которых всё суть обольщение волшебное и обман, - кто из них сделал так, чтобы человек, брошенный в море, был поднят руками Ангелов и, невредимый и здоровый, ходя по морю, как посуху, вышел на землю?

Правитель велел схватить мученика, связанного вести за собою и при этом крепко бить палками, а сам отправился в Кесарию. Жители Кесарии, узнав, что к ним идет новый правитель и ведет с собою святого мученика Фирса, все вышли из города, как будто для встречи правителя, на самом же деле - чтобы посмотреть на страдальца Христова, которого все хотели видеть. Как только все вступили в город, мученик тотчас же был брошен в темницу. Правитель долго

раздумывал, какому бы роду казни подвергнуть мученика и, наконец, решил отдать его на съедения зверям, находя эту смерть наиболее мучительною. Он велел собрать самых свирепых зверей всякого рода и морить их голодом, чтобы они стремительнее бросились растерзать осужденного.

Когда в течение 30 дней звери были подготовлены, мучитель собрал весь народ ко храму Зевса и принес ему торжественное жертвоприношение. Затем велел вывести из темницы Фирса, осужденного на съедение зверям.

Между тем святого, по тайному приказанию правителя, посещали в заключении многие друзья и знакомые и умоляли его смиловаться над самим собою и избежать страшной смерти, исполнив то, чего от него требовали.

- Таким образом, - говорили они, - ты избавишься от гибели, удостоишься почестей и сделаешься угоден царю.

Но святой был, по слову Давида, «как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих» (Пс. 37:14).

Когда же его привели к правителю, который в то время приносил жертвы, тот сказал ему:

- Мы были слишком милостивы, дав тебе столько времени на размышление. Итак, если желаешь себе пользы, то теперь, когда видишь всё свое отечество приносящим жертвы великому богу Зевсу, - приступи и ты и принеси жертву, чтобы тебе избавиться от гибели. Если же нет, то когти и зубы зверей растерзают тебя, и никто не поможет тебе и не избавит тебя от беды.

Мученик сделал вид, что он согласен, и сказал:

- Я давно уже решил принести жертву вместе со своими согражданами. Но как бы не прогневался Аполлон, если я,

миновав его, принесу жертву одному только Зевсу.

Услышав это, правитель обрадовался и сказал:

- Принеси жертву одному только Зевсу, а я тебе поручаю в том, что ни один из остальных богов не разгневется на тебя.

Мученик на глазах у всех приблизился к идолу Зевса и, когда сотворил про себя молитву истинному Богу, сделалось страшное землетрясение, и идол Зевса упал на землю. Язычники в страхе разбежались, и один только мученик остался в храме. Исполненный ярости, мучитель велел вести святого на съедение зверям.

На зрелище это сошлось множество народа, и когда выпустили на святого зверей, казалось, что он стоит среди зверей не один, а с какими-то другими тремя лицами; и звери ходили кругом него и кротко ласкались к нему, как будто давно знали его. Он же, воздев руки кверху, сказал:

- Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, за то, что прославил Ты во мне Имя Твое Святое и явил на мне милость Твою, заградив предо мною уста зверям, как некогда пред Даниилом, рабом Твоим. Ты, Владыка, как тогда, так и ныне творящий чудеса, сотвори так, чтобы дикие звери эти ушли каждый в свое жилище, не причинив вреда никому из находящихся здесь!

Затем, помолившись, он сказал зверям:

- Во имя истинного Бога, возвратитесь в пустыню, каждый в свое логовище, откуда вы выведены, и не причиняйте никому вреда.

И тотчас звери убежали, причем двери раскрылись пред ними сами собою. Все присутствовавшие в страхе разбежались, кто куда мог, боясь вырвавшихся зверей,

которые однако сами стремительно бросились бежать в пустыню. При виде этого чуда, многие из язычников обратились ко Христу.

Вавда, не зная, что делать, повелел опять связать святого и бросить его в темницу. Но чрез несколько дней, отправляясь в город Аполлонию, отстоявший недалеко от Кесарии, велел и Фирса вести туда вслед за собою. Прибыв в Аполлонию, Вавда устроил там в храме Аполлона всенародный праздник. Храм же этот был наполнен идолами. Приведя туда Фирса, Вавда велел больно бить его пред идолами палками. Но святой, терпеливо перенося удары, как будто они наносились ему не в действительности, а во сне, молился Богу, иссушающему бездны и ниспровергающему горы единым мановением.

- Да будет на мне, - говорил он, - рука Твоя, Господи, не удали помощи Твоей от меня, но призри на меня и защити меня, дабы не постыдиться мне, ибо я Тебя призвал.

Когда он помолился таким образом, внезапно произошло землетрясение в городе, правителя постигла болезнь, руки бивших святого ослабели, и многие идолы попадали на землю и валялись, разбитые в куски. А Фирс, полный радости по Боге, смеялся над идолами и над мучителем, и говорил:

- Что же ты не поможешь своим богам, валяющимся в таком бесчестии на земле и просящим у тебя помощи, но оставляешь их, брошенных, на глазах у всех - на посмешище тем, кто не ослеплён?

Хотя правитель и страдал от тяжкой болезни, но злоба его сохранилась во всей силе, и потому он сказал:

- Волхвования мерзкого Фирса делают для меня жизнь тяжелее смерти!

В это время в Аполлонии находился языческий жрец

Каллиник. Видя с самого начала чудеса, совершаемые святым мучеником Фирсом, он стал сознавать бессилие своих богов. Приемля в свое сердце семя истинной веры, он говорил в себе:

- Боже, Фирсом проповедуемый, творящий дивные и славные чудеса! Ты и меня, как новоизбранного воина, прими и укрепи и утверди против восстающих на истину Твою!

Так беседуя тайно с Богом, он явился к правителю и хитроумно посмеялся над ним.

- Светлейший правитель, - сказал он - человек тот, претерпевая жестокие мучения, низверг на землю и уничтожил величайшего бога Зевса, солнценосного Аполлона, сокрушил уже в третий раз и самого Геркулеса⁸⁴⁰⁰, непобедимого в брани, низложил - не руками, не оружием, не мечом, а одним только словом и призыванием Христа, претерпевшего крест и смерть. Итак, если угодно твоему могуществу, восстановим бога Геркулеса, помогающего некоторым в бедах, и будем умолять его, чтобы, припомнив свое прежнее мужество, он пришел и помог так сильно обиженным Зевсу-отцу и божественному Аполлону: ибо сами они, мне кажется, спят крепким сном.

Правитель, не поняв насмешки, сказал:

- Так как я болен, то ступай один, умоляй за нас богов и возбуди их скорее против этого чародея Фирса.

Каллиник же продолжал:

- Но я думаю, что велика сила Бога, низвергнувшего их, и боюсь, что наши боги не в силах будут помочь даже и себе самим.

Тогда правитель, поняв наконец истинный смысл слов Каллиника, сказал:

- Ужели и ты, Каллиник, обольщен волшебством этого чародея?

Каллиник, не желая ни продолжать начатый разговор, ни скрывать долее свою веру, тотчас же отправился домой, остриг волосы на голове и бороду, снял одежды своего сана и, принеся всё это к правителю, бросил к его ногам.

- Возьми, правитель, - сказал он, - мои волосы и одежды, оскверненные смрадом и дымом жертв, пролитием крови и дьявольскими таинствами: вместе с ними я отвергаю свое прежнее заблуждения и начинаю новую жизнь, ибо я - уже христианин.

Правитель был чрезвычайно удивлен этой неожиданною переменою в Каллинике.

- Что с тобою, Каллиник, - говорил он, - разве чудеса этого чародея возымели над тобою такую силу, что даже твою благородную душу, - душу служителя богов, получившего от них многие милости, отвратили от веры отцов и вовлекли в окончательную погибель?

Каллиник сказал:

- В перемене моей более всего виновен сам Геркулес, который совершив, как рассказывается о нем, столько побед, теперь не мог противостоять одному слову сего мужа и пал столь жалким образом, показывая, что смеха достойны те басни, которые известны у людей о нем и о прочих богах.

- Вовсе нет, - возразил правитель, - но ты прельстился волшебством Фирса и надеешься, что и сам ты посредством чар будешь творить такие же чудеса. Однако ни тому волхву, ни тебе христианские волшебства не принесут пользы, если ты не раскаешься и не воздашь по-прежнему чести богам.

Каллиник, желая явным образом посрамить неразумие правителя и твёрдо надеясь, что и с ним, Каллиником, будет Бог, как и с Фирсом, сказал:

- Так как ты, правитель, в настоящее время болен, а меня считаешь обольщенным чарами, то обратимся, если тебе угодно, к великому Асклипию⁸⁴⁰¹ и вместе помолимся ему о твоём выздоровлении: тогда ты узнаешь, что я не обольщен никаким волшебством.

Правитель, не уразумев, как следует, слов Каллиника и думая, что жрец снова возвращается к своим богам, тотчас пошел с ним в храм. Когда они вошли туда, Каллиник начал молиться в душе, говоря:

- Господи Иисусе Христе, познанный мною, как Бог Истинный, чрез раба Твоего Фирса, и без числа мною прогневанный и несмотря на то, не отвергший меня! Восстань ныне в помощь мне и яви во мне силу Твою!

Когда он так говорил про себя, слышался некий глас свыше, укрепляющий его и призывающий к подвигу. И он, исполнившись дерзновения и призвав имя Христово, стал поносить идола Асклипия, и тотчас идол, как бы сверженный сильною рукою, упал к его ногам. Тогда Каллиник, взглянув на правителя, сказал ему с насмешкою:

- Видишь сам, что бог твой не может встать, если ты сам не поднимешь его. Убедись же, что это - не волшебство, а действие чрез меня силы Божественной.

Но правитель, хотя в душе скорбел о том и сожалел Каллиника, однако велел заключить его в темницу, а наутро издал смертный приговор ему и Фирсу в таких словах:

- Каллиника, отпавшего от служения богам и от их почитания и приставшего к христианской лжи, повелеваю

умертвить мечом; Фирса же, гордящегося своими чудесами, и прельстившего ими окаянного Каллиника, повелеваю положить в деревянный ящик и перепилить пилою.

Каллиник немедленно был выведен воинами на казнь. Он испросил себе времени на молитву и, после продолжительной молитвы, был усечен мечом. Затем, когда мучители положили святого Фирса в ящик и взяли пилу, чтобы перепилить его, то пила сделалась в руках их необычайно тяжелою, так что они едва могли поднять и водить ею, а между тем на дереве ящика она была так легка, что не оставалось даже следа от ее зубьев. Долго, до пота трудились мучители, но ничего не добились; наконец, ящик внезапно открылся, и святой вышел из него с светлым лицом и сердце его было полно неземной радости. Стоявшие вокруг пришли в ужас, и никто не смел коснуться святого, ради совершившегося чуда. И был слышан глас свыше, призывавший мученика к небесной награде. Уразумев, что наступил конец подвига, святой воздвиг руки, а вместе и ум свой к небу и воскликнул:

- Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, за то, что Ты меня недостойного принимаешь, как наследника благ Твоих, и поставляешь меня в числе благоугодивших Тебе. Приими же ныне в мире душу мою и введи ее во святые обители Твои к неизреченному блаженству, Тобою даруемому!

Затем, осенив себя крестным знаменем, Фирс предал в руки Божии святую душу свою. Таким образом, тот, которого не могли умертвить многочисленные жестокие мучения и истязания, окончил жизнь свою естественною смертью.

По прошествии многих лет, воцарился жестокий Диоклетиан⁸⁴⁰², и опять повсюду разослан был императорский указ о том, чтобы все принимали участия в полонении идолам, а отказывающиеся предавались бы смерти. В то время в Фиваиде⁸⁴⁰³ правителем был некто Арриан.

Стараясь в точности исполнить нечестивое повеление жестокого царя, он, во время пребывания своего в городе Антиное, схватил двух знатных христиан, Аскалона и Леонида, и, после различных мучений, предал их смерти. Затем он велел схватить всех присутствовавших там христиан и, разложив перед ними орудия пытки, сказал:

- Вот, двойкая участь ожидает вас: принесите жертвы богам, и тогда вы останетесь целыми и свободными, если же откажетесь повиноваться, то будете преданы на мучения и даже на смерть.

Лишь только правитель сказал это, тотчас тридцать семь мужей, смело и единодушно выступив вперед, изъявили готовность скорее умереть, чем повиноваться безбожному повелению. Но, после многочисленных пыток, один из них, по имени Аполлоний, церковный чтец, от вида многообразных мучений, пришел в ужас и, то трепетал при мысли о предстоящих мучениях, то боялся погубить свою душу, отпадши от Христа. Он стал раздумывать, как бы ему избежать и жертвы идолам и лютых мучений, так чтобы и душу спасти от власти дьявола, и тело избавить от рук мучителей. В то время, как он колебался таким образом, около него стоял один язычник, по имени Филимон, служивший музыкантом у правителя.

Заметив его, Аполлоний подозвал его к себе и пообещал ему четыре золотых монеты, если он, под видом его, Аполлония, принесет жертвы, прикрывшись его одеждою, чтобы не быть узнанным. Филимон согласился: оделся в одежду Аполлония и, прикрыв лицо, пошел к жертвеннику. Но, Бог, дивно промысляющий о спасении всех людей, восхотел привлечь к себе чрез Аполлония Филимона, а чрез Филимона Аполлония. И когда Филимон в одежде Аполлония приближался к идольскому жертвеннику, в сердце его воссиял свет благодати

Господней, и отверзлись его духовные очи к познанию истины. Осенив себя крестным знамением, как христианин, он стал пред правителем. Последний спросил окружающих:

- Кто это?

Они ответили ему:

- Один из христиан.

Правитель велел ему принести жертву, но он громогласно воскликнул:

- Не принесу! Я - христианин, раб Христа, Бога Живого.

Правитель сказал:

- Разве ты не видал недавно, какие мучения претерпели Аскалон и Леонид и какую лютою смертью они погибли?

Филимон, под видом Аполлония, отвечал:

- То самое именно, что Аскалон и Леонид, пострадавшие недавно за Христа, оставили нам пример мужественного терпения, это и было для меня побуждением безбоязненно идти на муки. К сему побудило меня еще то чудо, которое совершилось на твоей ладье, когда ты хотел переехать через реку, а ладья остановилась посреди реки, на самой глубине, и не могла дойти до берега - за то, что ты не хотел назвать Христа Богом⁸⁴⁰⁴.

Тогда правитель велел призвать музыканта Филимона, надеясь, что он своею игрою на флейте очарует и смягчит дух христианина, легко даст другое направление его мыслям и склонит его к жертвоприношению идолам. Не знал он, безумный, что пред ним и есть сам Филимон, и что он говорит своим настоящим голосом, так как ранее правитель слышал

только игру его на различных инструментах, а теперь услышал его отдельную речь, внушенную ему Духом Святым.

Филимона между тем всюду искали и не нашли. Призвали брата его Феона и стали спрашивать, где находится Филимон. Он же, узнав брата в одежде Аполлония, но не зная ничего о происшедшем, сказал:

- Вот Филимон стоит перед вами.

Правитель приказал открыть лицо стоящего и, увидев Филимона, начал громко смеяться, думая, что Филимон сделал это в насмешку над христианами и для того, чтобы потешить присутствующих. Затем он велел Филимону сбросить чужую одежду и идти вместе с ним к жертвеннику. Но Филимон объявил, что он – действительно христианин, и стал смеяться над языческими богами. Судия был чрезвычайно удивлен этим и, смотря на Филимона, воскликнул:

- Во имя благополучия народа римского, – правда ли то, что ты сейчас делаешь и говоришь, Филимон, или это придумано тобою в насмешку над христианами?

Филимон отвечал:

- Клянусь не римским благополучием, а своим собственным спасением и Владыкою моим Царем Христом, что я не смеюсь над христианами, а заявляю о действительной перемене, происшедшей в моем сердце, и исповедую мою веру во Христа и утверждаю, что за это исповедание я готов умереть не один раз, а тысячи.

Эти слова привели правителя в бешенство, и он,

обратившись к окружающим, спрашивал их, нужно ли убить Филимона немедленно за то, что он всенародно поносил богов, или дать ему время на размышления и раскаяние. Народ, любивший Филимона за его прекрасную игру на флейте, умолял правителя не губить утехи всего города. Тогда правитель сказал Филимону:

- Смотри, как любит тебя народ: тебя называют «общей утехой». Итак, хотя бы из благодарности за это, соверши привычное для тебя дело, – принеси жертву богам, хранителям города. Вот, наступает великое празднество, на котором и тебе следует на трубах и свирелях воздать хвалу богам и тем возвеселить самого себя и усладить наш слух.

- Этот праздник ваш, – сказал Филимон, – приводит мне на память праздник, совершаемый на небе, а звуки труб возбуждают во мне желания услышать ангельские песнопения. Знай же, что ты напрасно трудишься, стараясь отвратить меня от моего исповедания: таким путем ты не только не добьешься никакого успеха, но, напротив, возбудишь в моем сердце еще большее стремления ко Христу.

Правитель сказал:

- Но если ты даже и претерпишь, как обещаешься, все муки за Христа, – что приобретешь ты этим, когда ты – не вполне христианин, так как не принял подобающего по их закону крещения?

Услышав это, Филимон воскликнул:

- О, да пребудет со мною огонь духовный, возженный в сердце моем! Правитель! Какою благодарностью обязан я тебе за то, что ты, хотя и против своего желания, облагодетельствовал меня, напомнив мне о святом крещении!

Сказав это правителю, он вышел на середину собрания и громко возгласил:

- Если между вами есть иерей христианский и если он ради истинной веры пренебрегает мучениями, то умоляю его: пусть идет скорее сюда и преподаст мне святое крещение!

Видя, что все одержимы страхом и никто не отваживается подойти к нему и объявить себя христианским священником, он болел сердцем и, наконец, с горячими слезами воззвал к Богу:

- Боже мой, Господи Иисусе Христе, милостиво призревший на меня и воззавший меня из глубины заблуждения! Не оставь меня без святого крещения, но, каким ведаешь образом, пошли мне иерея и воду, дабы я крестился, как и прочие христиане!

Тотчас после его молитвы, спустилось сверху облако и, окружив трижды, оросило его дождем, знаменуя тем над ним святое крещение, и затем опять поднялось кверху. Все пришли в изумление; ослепленный же злобою правитель сказал, что это - волшебство и помрачение очей.

Потом святой помолился о том, чтобы все его свирели и трубы, отданные им Аполлонию в то время, как оба они менялись между собою одеждами, были сожжены, и чтобы таким образом не оставалось никакой памяти о его суетном искусстве, и никто из язычников не мог бы уже сказать:

- Вот трубы Филимона.

И действительно, огонь, сшедший с неба, зажег и уничтожил их все на глазах у Аполлония.

Между тем приближался час страданий и для самого

Аполлония, так как брат Филимона Феон, явившись к правителю, подробно рассказал ему о том, как Аполлоний одел Филимона в свою одежду, и, заставив его, вместо себя, пойти на подвиг исповеднический, сделался виновником его гибели. Немедленно был приведен и Аполлоний, и правитель Арриан, посмотрев на него с великим гневом и угрозой, сказал:

- Что это такое, негоднейший из людей? Что сделал ты с нами, со всем городом и с этим жалким человеком? Ты, из гордости презирая богов и законы, а по трусости уклоняясь от мучений, обменялся с ним одеждami и каким-то волшебством извратил его сердце и лишил весь город его великой утехы. Если ты боялся мук, то тебе следовало бы придти ко мне и открыть мне свою душу, и я, по закону человеколюбия, простил бы тебе все и оставил бы тебя жить на свободе и беспечно.

На эти слова правителя Аполлоний отвечал:

- Хорошо и правильно поступаешь ты, укоряя и злословя меня, и я против этого не буду говорить ничего: я и сам считаю себя виновным - но не в том, что я сделался причиною столь великих благ для Филимона, а в том, что не себе первому исходатайствовал я эти блага - и не в том, что он явился в моей одежде, а в том, что сам я скрылся под его одеждою. Но так как оба мы волею Божиею облеклись в ризу спасения⁸⁴⁰⁵, то знай за несомненное, что ни Филимон, ни Аполлоний никогда не принесут жертвы вашим богам; и если я ранее боялся мучений, то теперь, с помощью Бога моего, явлю тем большее мужество.

Разгневанный этими словами, мучитель велел, связав Аполлония, оставить его в этом положении для более жестоких мучений, а пока приказал трем воинам бить Филимона по лицу и глазам. Народ, увидя, как бьют Филимона,

вознегодовал и кричал воинам, чтобы они перестали. После того правитель сказал Филимону:

- Пожалей себя, Филимон, или же, по крайней мере, пожалей народ, который терзается из-за тебя сердцем. Тебе должно размыслить о том, что если народ так возмущен, видя это малое твое мучение, то что будет, когда тебя подвергнут еще большим мукам? Принеси жертву, Филимон, и вознагради себя за настоящее страдание имеющими последовать затем наслаждениями, так как мы будем пиршествовать в храме Сераписа⁸⁴⁰⁶ и предадимся всяким наслаждениям.

- Мне уготована вечеря на небе, - отвечал Филимон, и затем, обратившись к народу, сказал:

- Зачем скорбите, видя, как меня бьют? Разве не били нас приближенные правителя, когда я был еще среди вас флейтистом? Иногда они делали с нами и хуже, а вы громко смеялись: почему же не потешаетесь теперь? Но знайте, что в то время, как вы скорбите, Ангелы радуются за меня, видя меня христианином и чтителем истинной веры.

Мучитель, видя непреклонность Филимона, велел просверлить голени ему и Аполлонию, связать их веревками и влачить мучеников по всему городу. Затем Филимон был повешен на масличном дереве, и в него стреляли из лука, но стрелы не касались его, а одна из них отскочила к правителю и выколола ему правый глаз. Лишившись глаза и чувствуя сильнейшую боль, он изрыгал многие хулы и злословия на Христа и христиан, но, наконец, вынуждаемый болью, велел отвязать мученика и умолял его исцелить ему глаз. Но святой отвечал:

- Сейчас я не стану исцелять тебя для того, чтобы ты не вздумал приписывать полученное тобою благодеяние волшебству. Но когда я разлучусь с телом - ибо конец мой

близок – ты придешь на мою могилу и, взяв с нее земли и приложив к глазу, призовешь имя Христово, и тотчас он исцелится.

После того, по приказанию правителя, обоим мученикам, Филимону и Аполлонию, отсекали головы, и честные тела их были положены близ святых мучеников Аскалона и Леонида. А мучитель, глаз которого болел невыносимо, пришел, хотя и против своего желания, к могиле святых и, взявши земли с нее, согласно с словами Филимона, приложил к своему больному глазу и сказал:

- Во имя Твое, Иисусе Христе, ради Коего сии мученики добровольно пошли на смерть, возлагаю землю на око мое и, если, исцелившись, я буду видеть, то и сам исповедую, что нет иного бога, кроме Тебя.

Как только он сказал это, тотчас же получил двойное исцеление – глаза и души: глазом он увидел солнце, а душою узрел светлейшую солнца Правду, и пошел, радостно восклицая:

- Я – христианин!

Это он исповедал при многих свидетелях и принял святое крещение со всем своим домом, а тридцать шесть христиан, содержащихся за Христа в узах, отпустил с миром. Затем, взяв плащаницы⁸⁴⁰⁷ и драгоценные благовония⁸⁴⁰⁸, он со множеством народа и двумя епископами пришел на могилу святых мучеников и с честью совершил погребения их.

Между тем слух о том, что Арриан из язычника сделался христианином и не хочет уже более приносить жертвы богам, достиг до Диоклетиана. Император послал в Кесарию четверых протикторов⁸⁴⁰⁹, которым приказал привести Арриана, желая сам расследовать, правду ли о нем говорят.

Протикторы, взявши Арриана, торопили его скорее отправиться в путь, но он умолял их позволить ему сходить ко гробу святых мучеников, и так как они не соглашались, то он дал им восемьдесят золотых монет и был, наконец, отпущен ими на могилу. Пришедши туда, он пал ниц и умолял святых мучеников помочь ему в подвиге. И вот из гроба послышался голос Филимона, говоривший:

- Мужайся, Арриан, и не бойся, ибо Сам Господь призывает тебя к Себе и ведет к подвигу и готовит тебе венец мученический, - и участниками в твоём подвиге и воздаянии за него ты будешь иметь тех самых четырех протикторов, которые пришли взять тебя.

Услышав этот голос, Арриан пришел в ужас, и вернувшись домой, вдохновленный благодатью Господнею, предсказал своим домашним о времени и образе своего мучения. Он призвал своих слуг и сказал им:

- Вы пойдете с нами до Александрии, а затем меня поведут к императору и, при помощи Божией, я совершу свой подвиг. В восьмой день месяца Фаменофа⁸⁴¹⁰ я буду зашит в мех и брошен в море. А вы в одиннадцатый день того же месяца, в шестом часу, выйдите на берег: там найдете вы мое тело, вынесенное на сушу дельфинами, возьмите его и положите с прочими мучениками.

Затем Арриан отправился в путь с протикторами и, прибыв к царю, сначала был принят им ласково. Но вскоре, после его прибытия, для императора приготовлена была баня, пред зданием которой стояла статуя Аполлона, и царь, отправляясь туда, взял с собою и Арриана. После мытья, выходя из бани и приближаясь к статуе, император сказал Арриану:

- Принеси жертву великому богу Аполлону и пойдём с веселым сердцем на вечерю.

Арриан отвечал ему:

- Как могу я сделать это после столь великих и многих чудес, совершенных Христом, истинным Богом, которые суть не басни, а несомненная истина? Свидетели их – мои глаза: как же могу я принести жертву бездушному и бесчувственному идолу?

Разгневанный царь велел тотчас же связать Арриану руки железными цепями, привязать к ногам большие камни, бросить его в глубокую яму и, засыпав землю и камнями, сравнять насыпь с землей. Наверху же засыпанной ямы он велел поставить свой трон и сел на нем, приказав воинам играть около себя на трубах, и говорил:

- Посмотрим, придет ли его Христос и освободит ли его из этой ямы. Потом он пошел во дворец, вошел в свою опочивальню и увидел железо и камни, которые были навязаны на Арриане, висящими над своей постелью, а самого Арриана лежащим на постели.

При виде этого, император пришел в ужас и смятение и подумал, что кто-нибудь из своих же изменил ему и строит тайные козни. Но святой Арриан сказал ему:

- Не смущайся: никто не изменял тебе и не восставал против тебя; но я – действительно Арриан, ввергнув которого в яму, ты говорил: «Посмотрим, придет ли его Христос освободить его». И вот, Христос освободил меня и повелел мне лечь на твоей постели.

Изумленный Диоклетиан долго стоял молча и, наконец, едва

опомнившись, в страхе и смятении громко воскликнул:

- О, лукавое волшебство! Никто до сих пор не видал ничего подобного!

И многое другое говорил и кричал он и, наконец приказал завязать святого в мех с песком и бросить в море на глубоком месте. Между тем четыре упомянутых протиктора, старейшим из которых был Ееотих, явились к императору и объявили себя христианами. Они также были завязаны в мехи с песком и брошены в море вместе с Аррианом; дельфины⁸⁴¹¹ же, приняв на себя их тела, отнесли их на Александрийское взморье, где слуги Арриана, по его завещанию, ожидали их на берегу. Они взяли из воды тела своего господина и четырех протикторов и с честью погребли их все вместе⁸⁴¹², славя Бога - Отца и Сына и Святого Духа, Коему и от нас да будет слава во веки. Аминь.

Тропарь мученикам Фирсу, Левкию, Каллинику и иже с ними
глас 4

Мученицы Твои, Господи, / во страданиях своих венцы
прияша нетленные от Тебе, Бога нашего, / и муще бо крепость
Твою, мучителей низложиша, / сокрушиша и демонов
немощныя дерзости. / Тех молитвами // спаси души наша.

Кондак, глас 2:

Благочестия веры поборницы, злочестиваго правителя
оплевавше, обличисте зверообразное его кровопролитие: и
победисте того яростное противление, Христовою помощью
укрепляеми, Фирсе и Левкие: с пострадавшими о нас
молитесь.

* * *

8392 Вифиния - провинция римского государства, на северо-западе Малой Азии.

8393 Здесь разумеется Кесария Палестинская.

8394 Царствовал с 249 по 251 год по Р. Х.

8395 Никомидия - город в Вифинии. Позднее, во времена Диоклетиана и Константина Великого, был местопребыванием римских императоров.

8396 Никея - город в западной части Вифинии; здесь были 1-й и 7-й Вселенские соборы (325 и 787 гг.)

8397 Т. е., не возможно заставить его принести жертву идолам.

8398 Апамея - город в Вифинии в четверти часа пути от южного берега Кианийского залива, с гаванью.

8399 Стадия - мера длины, равная приблизительно 88 сажням; 30 стадий - немного более 4 верст.

8400 Геркулес - по верованию древних Греков, один из богатырей греческих, отличавшийся необычайною силою и мужеством, совершивший множество подвигов и по смерти сделавшийся полубогом.

8401 Асклипий (Эскулап) - греческий врач, живший в глубокой древности; по верованию Греков, он по смерти, подобно Геркулесу, причислен был к сонму богов.

8402 Римский император, царствовавший с 284 по 305 год.

8403 Фиваида - область в южной части Египта.

8404 О сем чуде подробнее сообщается в Минеях Четых под

20 мая святого мученика Аскалона. Чудо состояло в том, что, по молитве Аскалона, лодка с правителем дважды, силою Божиею, останавливалась, не допуская его переехать чрез реку, когда он не соглашался исполнить требования святого – исповедать Единого Истинного Бога; и только тогда, когда Арриан подписал сие на бумаге, хотя и против воли, лодка двинулась с места, и правитель переплыл на другой берег.

8405 Т. е., оба уже крещены – один обычным, а другой чудесным образом.

8406 Серапис – языческое божество древнего Египта, почитался богом умерших душ и призывался как спаситель от болезни и смерти, и поэтому многими отождествлялся с Асклипием,

8407 Плащаница – большая полотняная ткань, в которую завертывалось тело умершего.

8408 Благовониями (маслами) умащалось на востоке тело усопшего, как это сделали напр., Иосиф и Никодим с Пречистым Телом Господа.

8409 Протиктор – оруженосец.

8410 Фаменоф соответствовал нашему месяцу марту.

8411 Дельфины – морские животные из семейства млекопитающих.

8412 Святые мученики пострадали около 287 г. За стеною Константинополя ок. 397 года был построен Флавием Кесарием великолепный храм Фирсу и в нем были его мощи. Потом он являлся в видении царице Пульхерии, повелевая положить около него мощи свв. 40 мучеников Севастийских (память их 9 марта), которые были сокрыты в земле и, по его указанию, открыты в 450 году. Другой храм был построен ему

императором Юстинианом Великим, – недалеко от так
называемого рынка Феодосия.

ЧЕТИ-МИНУТИТЕ НА СВ. ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИ

† **ВИЖТЕ ОЩЕ**

Против ереста на новостилието

Отстъплението от вярата наречено "нов стил"

**ЗА СЪКРАЩАВАНЕТО НА ЛИТУРГИИТЕ, ТАЙНСТВАТА И
ТРЕБИТЕ В НОВОСТИЛНАТА ЦЪРКВА**

ЗА ПРЕМАХВАНЕТО НА ОГЛАШЕНИЕТО

ЗАЩО БОГ НИ ИЗОСТАВИ

За Петровият пост и въпросите, които поражда

**ЗА КОРЕНА НА ЗЛОТО, ЗА НАЧАЛОТО НА
ОТСТЪПЛЕНИЕТО НА РОДНАТА НИ „ЦЪРКВА“, ЗА
БЪЛГАРСКАТА СХИЗМА**

Театърът на антихриста

ИСТИНАТА ЗА НАШИЯ НАРОД

Християнството на българите и техните владетели

ИДЕЯТА "ПРАВОСЛАВНИ БУДИТЕЛИ"

Православна ли е демокрацията

Народе, народе...

Защо се премахва вероучението

За старостилния икуменизъм

КОЙ СТОИ ЗАД ОТСТЪПЛЕНИЕТО

ДИСЕКЦИЯ НА ЧОВЕКООМРАЗТА

**ПАСТИРСКО ОКРЪЖНО ПОСЛАНИЕ ПРОТИВ
МАСОНСТВОТО**

Против юдомасонството

Изповедание на вярата

КЪДЕ СЕ Е СЪХРАНИЛО ПРАВОСЛАВИЕТО